

THE БЕРЛИНСКИЙ BERLIN СЛУЧАЙ CASE

Многозначное понятие case, которое может переводиться как случай, процесс, ситуация, емкость, выступает в качестве метафоры по отношению к выставочному проекту в Президентском центре Бориса Ельцина в Екатеринбурге, где берлинские художники показывают современные работы, некоторые из которых выполнены непосредственно на месте.

Совершенно субъективная подборка дает представление о современных произведениях искусства, многообразии концептуальных стратегий и способов обращения с материалом и художественными средствами, и призвана разбавить установленные ограничения художественных концепций, которые были сведены до вещественности и исключительно материалистического понимания. Наряду с рисунками, фотографиями и произведениями станковой живописи на стенах, и пластическими телами и жестами в пространстве, работы, созданные конкретно для этого выставочного пространства обеспечивают связь с реальностью; световые объекты проецируют виртуальные ситуации, видеосталляции и перформансы вовлекают зрителя в нематериальные, эфемерные процессы.

Разнообразие демонстрируемых художественных стратегий соответствует колебаниям нашего восприятия между подвижностью и статикой, вместе с тем разнообразие образов художественного мышления и художественного действия наглядно признается как самостоятельная ценность. Внешне абстрактные работы здесь также открывают важный политический аспект, отсылающий к ценностям демократии, равенства и толерантности.

«Берлинский случай» не фокусирует внимание на отдельном тематическом содержании, а вместо этого обращается непосредственно к индивидуальному чувственному восприятию и познанию зрителей. Обращается к их субъективным наблюдениям и размышлениям в границах собственного опыта, благодаря этому обмену и переосмыслинию раскрывается коммуникативный потенциал. Таким образом, сотрудничество в проекте со студентами Уральского федерального университета в качестве спикеров понимается не только как художественное посредничество, но и как продолжение художественной направленности проекта на зрителя.

Там, где находится Екатеринбург, проходит граница между Европой и Азией. Эта лишь приблизительно определенная граница, указывает на то, что Европа является в первую очередь не географической единицей, а чрезвычайно неоднородной политической, культурной и идентичной категорией. В этом противоречивом поле сформировались не только наши связи с культурной жизнью Екатеринбурга. Вместе с художниками-участниками проекта мы хотим, чтобы «Берлинский случай» спровоцировал интеллектуальные дискуссии и внес вклад в дело взаимопонимания и укрепления связей между людьми в наших странах.

Элизабет Зоннек, Макс Зюдус

The ambiguous term "case" signifies and translates into diverse meanings such as event, lawsuit, a situation as well as various kinds of receptacles. Here it works as a metaphor for a wide spectrum of contemporary artworks and their different themes, conceptual strategies and uses of material, form and media.

This radically subjective selected compilation aims to dilute the dated limitations of an artistic concept that has so far been reduced to a reified and materialistic understanding. Drawings, photographs and panel paintings were shown as well as floor works, sculptural objects and spatial gestures: site-specific works serve as a link between the actual room and a virtual space, and video installations and performances involve visitors in immaterial and temporary processes.

The simultaneity of highly diversifying artistic strategies and materials in the exhibition corresponds with the flexibility of our perception, as it is constantly fluctuating between fleeting and static moments. The plurality of artistic mindsets and positions as such becomes a value, and even apparently abstract works of art are apt to develop far-reaching political dimensions, referring to values of democracy, to equal rights, and tolerance.

Consequently, THE BERLIN CASE is not focusing on a specific subject, wherefore it is directly reaching out to the visitor, whose subjective impressions and reflections count, emanating from very own and private experiences. Here starts the communicative potential of the show: students of the Ural Federal University discuss about the works as 'live speakers' and hence advance the artistic intention of the show, in dialogue with the visitors.

Russia includes the frontier between Europe and Asia (where Yekaterinburg is located) which is geographically only roughly defined — that refers back to the fact that Europe is far from being a unity but rather signifies a politically, culturally as well as spiritually utterly heterogeneous category. In this field of tension our contacts not only with the cultural scene of Yekaterinburg grew. Our and the intention of all participating artists in THE BERLIN CASE is to contribute in a fruitful way to a mutual perception, understanding, intellectual debate in growing bonds between the people of both countries.

Elisabeth Sonneck, Max Sudhues

In seiner Mehrdeutigkeit steht der Begriff Case, der übersetzt zwischen Fall, Prozess, Situation, Behälter oszilliert, als Metapher für das Ausstellungsprojekt im President B. Yeltsin Centre Ekaterinburg, in dem Berliner Künstler aktuelle, teils in situ realisierte Arbeiten zeigen.

Die von uns radikal subjektiv ausgewählten Positionen geben medienübergreifend einen Ausblick auf die Bandbreite der zeitgenössischen Kunstproduktion, auf die Vielfalt thematischer Auseinandersetzungen, konzeptueller Strategien und des Umgangs mit Material und künstlerischen Medien. Die Zusammenstellung zielt auf eine simultane Verflüssigung des dinglichen, materiellen Werkbegriffs. Neben Zeichnungen, Fotografien und Tafelbildern an der Wand und skulpturalen Körpern und Gesten im Raum ergeben ortsspezifische Arbeiten Schnittstellen zum realen Ausstellungsraum, Lichtobjekte erzeugen virtuelle Situationen, Video-Installations und -Performances beziehen den Betrachter in immaterielle temporäre Prozesse ein.

Die Simultaneität der verschiedenen Manifestationen entspricht der Beweglichkeit unserer Wahrnehmung zwischen Flüchtigkeit und Statisch, zugleich wird die Vielfalt künstlerischer Denk- und Handlungsweisen anschaulich als eigenständiger Wert etabliert. Hierin eröffnen auch vordergründig abstrakte Werke eine weitreichende politische Dimension, die auf Werte der Demokratie, Gleichberechtigung und Toleranz verweist.

THE BERLIN CASE fokussiert keinen einzelnen thematischen Inhalt und wendet sich in genau dieser „Leerstelle“ unmittelbar an die individuelle Sichtweise, sinnliche Neugier und Erkenntnis der Besucher. Deren subjektive Beobachtung und Reflexion wird vor ihrem eigenen Erfahrungshorizont angesprochen, durch Austausch und Hinterfragen wird kommunikatives Potential entfaltet. So versteht sich die dem Projekt angegliederte Zusammenarbeit mit Studierenden der Ural University als „live speakers“ nicht nur als Kunstvermittlung, sondern als Fortsetzung der künstlerischen Intention des Projektes mit den Besuchern.

Inmitten von Russland verläuft die Grenze zwischen Europa und Asien (wo auch Ekaterinburg liegt) — diese nur annähernd definierte Grenze verweist darauf, dass Europa in erster Linie keine geographische Einheit, sondern eine äußerst heterogene politische, kulturelle und ideelle Kategorie ist. In diesem Spannungsfeld sind unsere Kontakte nicht nur zur kulturellen Szene Ekaterinburgs gewachsen. Hier möchten wir und die beteiligten Künstler mit THE BERLIN CASE einen fruchtbaren Beitrag zur gegenseitigen Wahrnehmung, intellektuellen Auseinandersetzung und zu wachsender Verbindung zwischen den Menschen an beiden Orten leisten.

Elisabeth Sonneck, Max Sudhues

THE БЕРЛИНСКИЙ BERLIN СЛУЧАЙ CASE

Уважаемые дамы и господа!
Выставка современного искусства «Берлинский случай»/The Berlin Case, открывшаяся в апреле 2016 года в Екатеринбурге под патронажем Генерального консульства Федеративной Республики Германия, стала результатом долговременного и тесного сотрудничества между представителями российской и немецкой художественной сцены. Работы 17 современных художников из Берлина пригласили зрителей к открытому диалогу. Выставка стала тем мостом, который связал не только русскую и немецкую культуры, но и в целом Россию и Германию, внеся большой вклад во взаимопонимание между нашими народами в таком непростом современном мире.

Особую роль играет место, где представлена выставка. Президентский центр Бориса Ельцина посвящён тому периоду новейшей российской истории, который, как никакой другой, был открыт многообразию и диалогу — тем идеалам, которые и легли в основу выставки. «Берлинский случай» стал второй экспозицией в совсем недавно открывшейся Арт-галерее Ельцин Центра. Это подтверждает, что культурное сотрудничество между Россией и Германией по-прежнему строится на прочной доверительной основе.

Я от всего сердца благодарю немецких и российских организаторов выставки «Берлинский случай», которая, несомненно, стала большим событием в культурной жизни Екатеринбурга.

Доктор Штефан Кайль, генеральный консул ФРГ в Екатеринбурге

Ladies and Gentlemen, the exhibition “The Berlin Case”, which opened in April 2016 in Ekaterinburg with the patronage of the German Consulate General, is the outcome of years of intense and confident cooperation between the Russian and the German art scene.

The exhibition includes 17 Berlin artists and offers a dialogue to its visitors. “The Berlin Case” builds bridges not only between Russian and German culture, but also between Germany and Russia in general, therefore makes a valuable contribution to a dialogue between both cultures in difficult times. Special attention is due to the exhibition site: The Presidential Boris Yeltsin Centre recalls a time, that like no other period in Russia’s recent history stands for openness, pluralism, and dialogue. Ideals that are also represented by the exhibition. The fact that “The Berlin Case” is only the second exhibition held in the Centre’s gallery is considered to be a sign for a still trustful cultural cooperation between Germany and Russia in the regions.

I sincerely thank the German and Russian organizers for this exhibition, which is an enrichment for the art scene in Ekaterinburg.

Dr. Stefan Keil, Consul General of German Federal Republic in Yekaterinburg

Ich danke von ganzem Herzen den deutschen und russischen Organisatoren für diese Ausstellung, die eine Bereicherung der Kunstszenen in Jekaterinburg darstellt.

Dr. Stefan Keil, Generalkonsul der Bundesrepublik Deutschland in Jekaterinburg

Sehr geehrte Damen und Herren, die im April 2016 in Jekaterinburg eröffnete Ausstellung „The Berlin Case“, für die das Deutsche Generalkonsulat die Schirmherrschaft übernommen hat, ist Ergebnis langjähriger intensiver und vertrauensvoller Zusammenarbeit zwischen der russischen und deutschen Kunstszenen.

Die Ausstellung stellt mit den Exponaten von 17 Berliner Künstlern ein Dialogangebot an die Besucher dar. Die Ausstellung „The Berlin Case“ baut Brücken nicht nur zwischen der russischen und deutschen Kultur, sondern zwischen Deutschland und Russland generell und leistet so einen wertvollen Beitrag zu einem Dialog zwischen beiden Kulturen in schwierigen Zeiten. Besondere Aufmerksamkeit gebührt aber auch dem Ausstellungsort: Das BorisJelzin-Präsidentenzentrum erinnert an eine Zeit, die wie keine andere Periode in der jüngeren Geschichte Russlands für Offenheit, Vielfalt und Dialog steht. Ideale, die auch die Ausstellung verkörpert. Die Tatsache, dass „The Berlin Case“ die zweite Ausstellung überhaupt in der Galerie des Zentrums ist, gilt als Zeichen einer weiterhin vertrauensvollen kulturellen Zusammenarbeit zwischen Deutschland und Russland in den Regionen.

Ich danke von ganzem Herzen den deutschen und russischen Organisatoren für diese Ausstellung, die eine Bereicherung der Kunstszenen in Jekaterinburg darstellt.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

DEAR FRIENDS!

LIEBE FREUNDE!

«Берлинский случай»/The Berlin Case — первый международный выставочный проект Президентского центра Бориса Ельцина. Кураторы Макс Зюдус и Элизабет Зоннек не просто привезли в Екатеринбург работы живущих в Германии художников, а наполнили пространство Ельцин Центра свободным творческим духом Берлина. На протяжении трех выставочных месяцев мы сталкивались с разной реакцией публики — от безразличия до восторга. Для некоторых посетителей это была первая, возможно, даже случайная, но все равно важная встреча с современным искусством.

В этой ситуации все мы — кураторы, художники, организаторы, зрители — были заинтересованы в открытом диалоге. Совместная с Уральским федеральным университетом программа студенческих экскурсий дала зрителям возможность включиться

в обсуждение представленных работ и поговорить об искусстве с молодыми специалистами, избравшими искусствоведение своей профессией. Разнообразная событийная программа, состоявшая из лекций, кинопоказов и мероприятий для детей, позволила расширить аудиторию выставки и представления ее гостей о современном искусстве. Выставка «Берлинский случай» была прекрасным поводом прийти в Ельцин Центр не один раз.

Творческий поиск, свобода самовыражения, смелость высказывания, готовность к диалогу, продемонстрированные на выставке «Берлинский случай», по-настоящему важны сегодня. И я хочу от лица Президентского центра Бориса Ельцина поблагодарить всех принявших участие в этом проекте.

Илья Шипиловских, директор Арт-галереи Ельцин Центра

The Berlin Case is the first international exhibition project of the Boris Yeltsin Presidential Center. The curators Elisabeth Sonneck and Max Sudhues have not simply brought works by German artists to Ekaterinburg, but filled the space of the Yeltsin Center with the free creative spirit of Berlin. During the three months while the exhibition was shown, we faced different reactions of the audience ranging from indifference to exaltation. For some visitors it was the first and maybe even unintentional, but nevertheless important encounter with contemporary art. All of us in these circumstances — curators, artists, organizers, visitors were open to dialogue. Joint programs of student excursions together with Ural Federal University provided a possibility to participate

in discussions on the exhibited works and talk about art with young people, who have chosen art studies as their profession. Diverse event programs consisting of lectures, films and activities for children allowed extending the audience of the exhibition and give our guests a deeper insight into contemporary art. The Berlin Case exhibition was a wonderful pretext to visit Yeltsin Center, and not even just once.

Creative pursuit, freedom of expression, bold statements and openness to dialogue demonstrated at The Berlin Case exhibition are extremely significant nowadays. And on behalf of Boris Yeltsin Presidential Center, I would like to thank everybody who participated in the project.

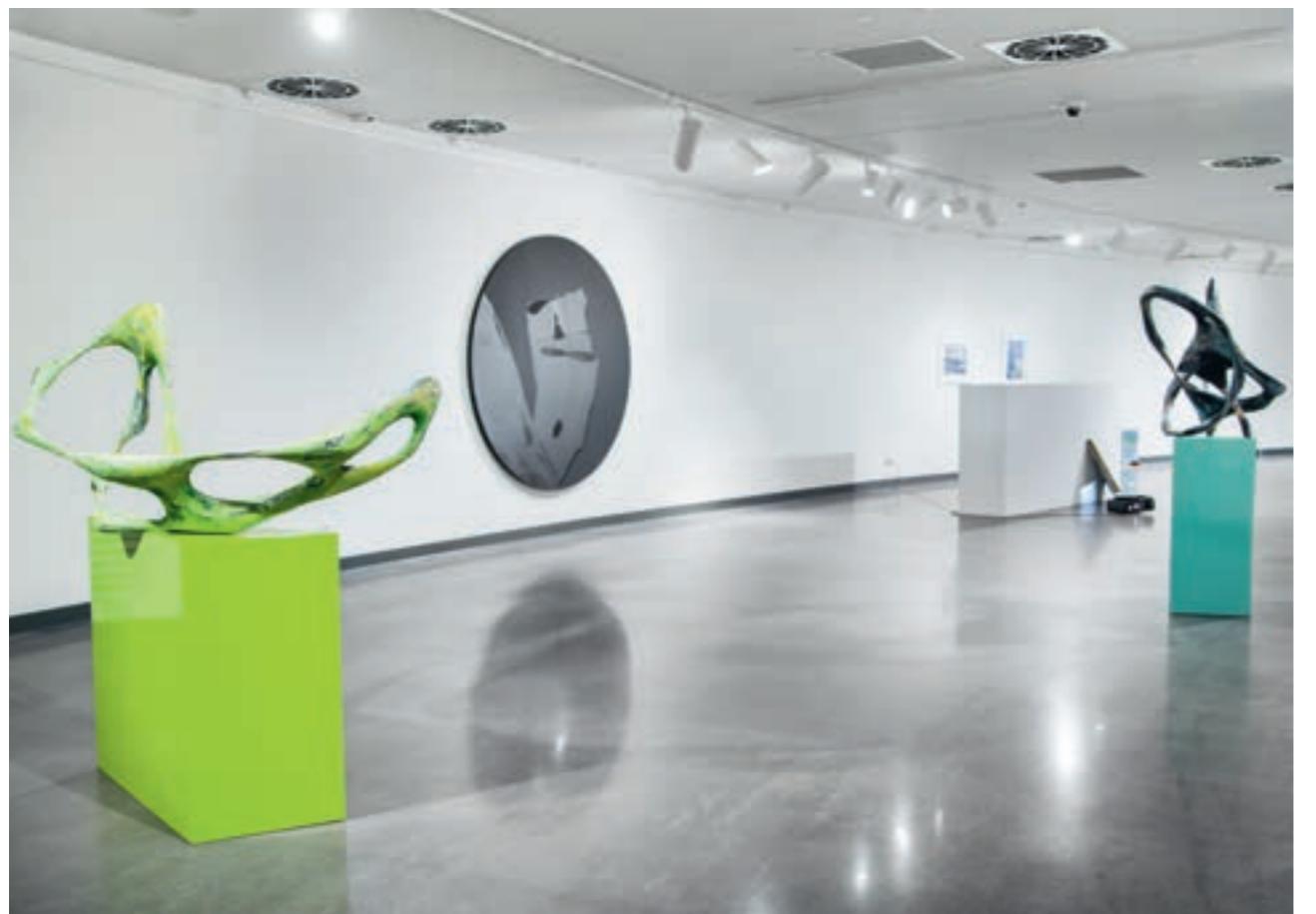
Ilya Shipilovskikh, Director of Yeltsin Center Art Gallery

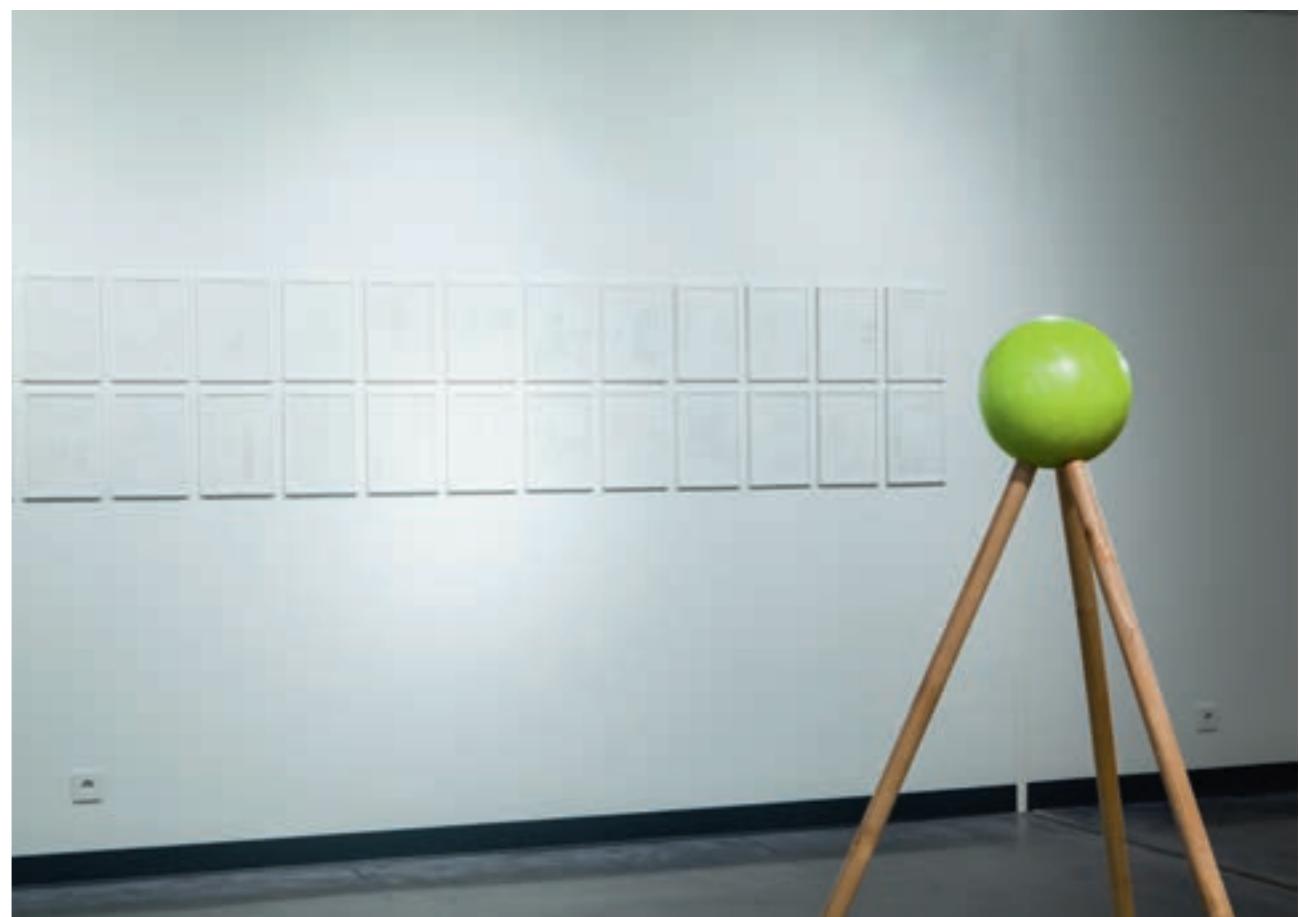
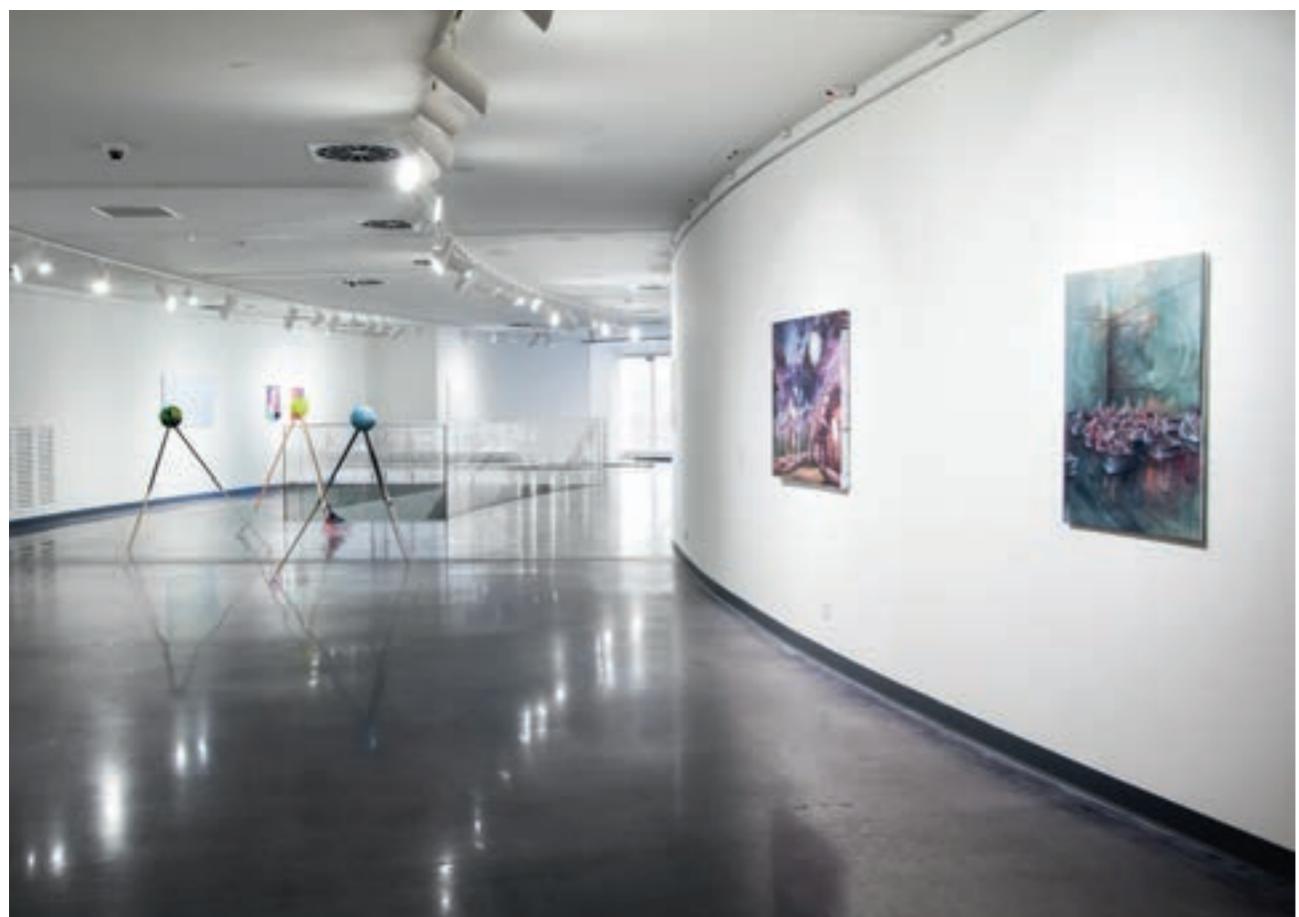
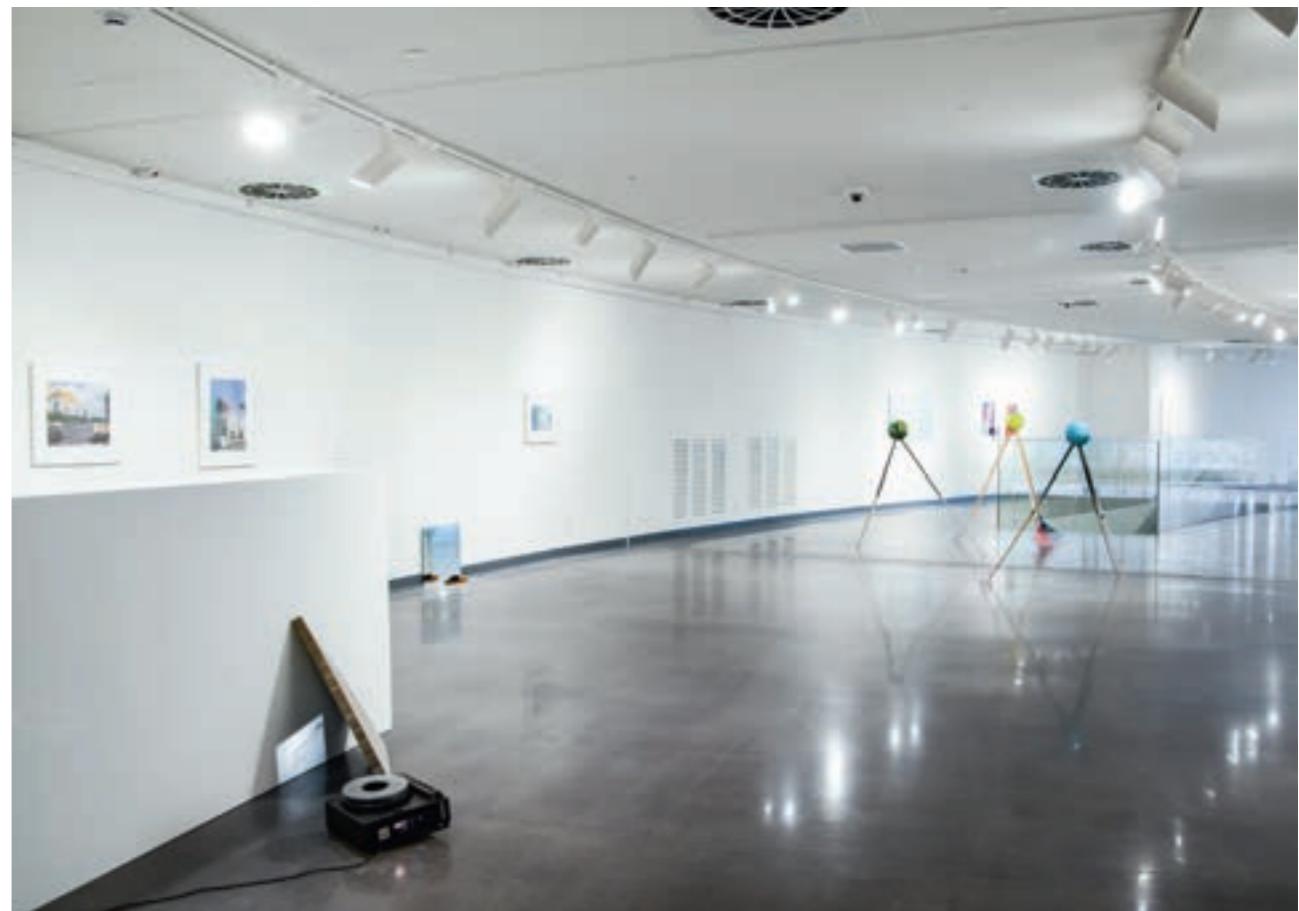
The Berlin Case ist das erste internationale Ausstellungsprojekt des Boris Jelzin Präsidenten-Zentrums. Die Kuratoren Elisabeth Sonneck und Max Sudhues haben nicht nur die Werke der in Deutschland lebenden Künstler nach Jekaterinburg gebracht, sondern auch den Raum des Jelzin-Zentrums mit freiem kreativem Geist aus Berlin gefüllt. Während der drei Ausstellungsmomate sind wir auf unterschiedliche Reaktionen des Publikums gestoßen — von Gleichgültigkeit bis zur Begeisterung. Für einige Besucher dieser Ausstellung fand ein erstmaliges, vielleicht auch ein zufälliges, trotzdem aber ein wichtiges Treffen mit zeitgenössischer Kunst statt. In dieser Situation waren wir alle — Kuratoren, Künstler, Veranstalter, Zuschauer — an einem offenen Dialog interessiert. Das Programm der Führungen, gemeinsam mit Studierenden der Föderalen Ural Universität erstellt, hat den Zuschauern die Gelegenheit gegeben, an den Besprechungen

der ausgestellten Werke teilzunehmen und über die Kunst mit den jungen Spezialisten zu sprechen, die die Fachrichtung Kunsthistorik eingeschlagen haben. Ein abwechslungsreiches Event-Programm, bestehend aus Vorträgen, Filmvorführungen und Veranstaltungen für Kinder, ermöglichte es, das Ausstellungspublikum und seine Vorstellungen über die zeitgenössische Kunst zu erweitern. Die Ausstellung The Berlin Case war ein ausgezeichneter Anlass, das Jelzin-Zentrum mehrmals zu besuchen.

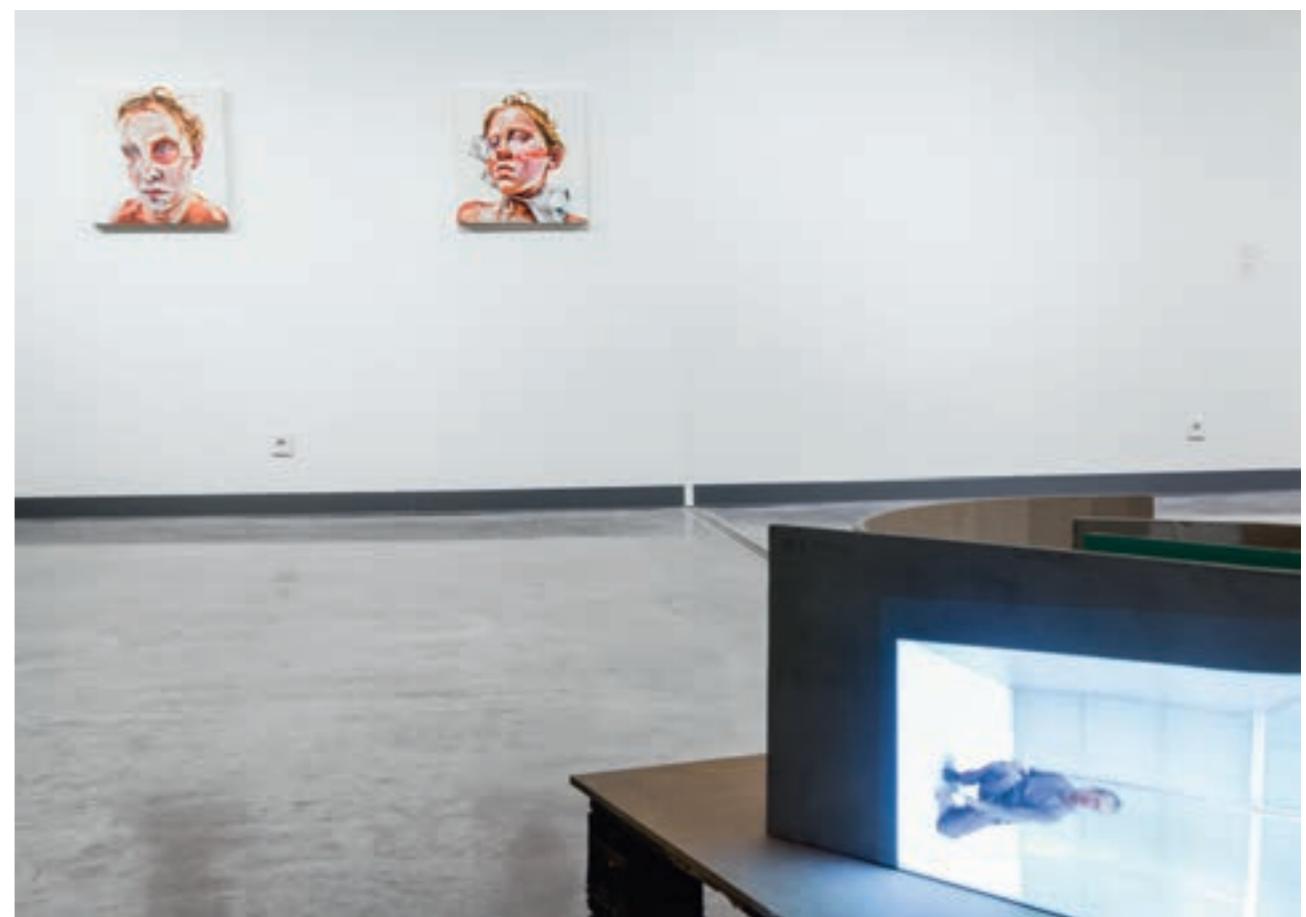
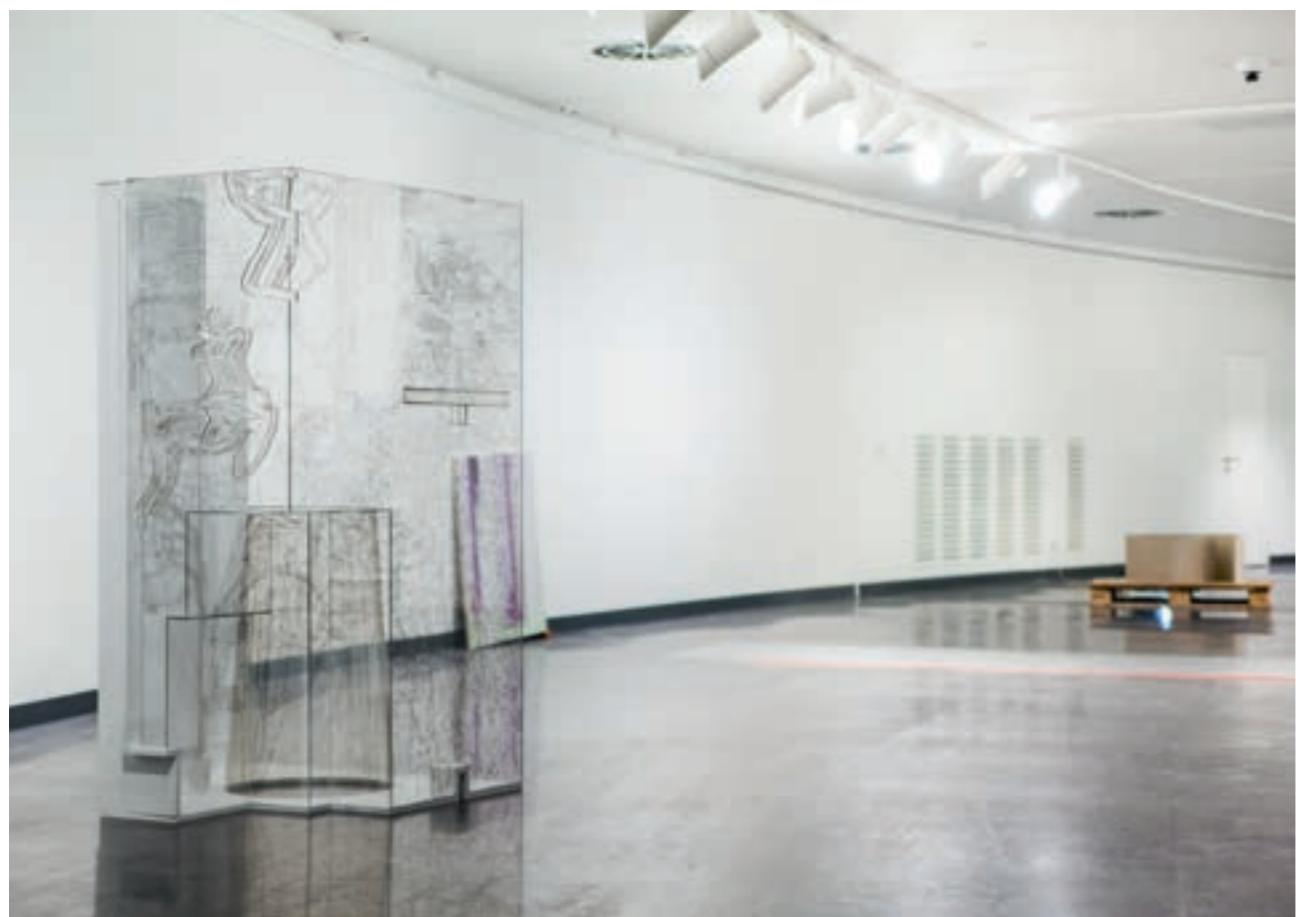
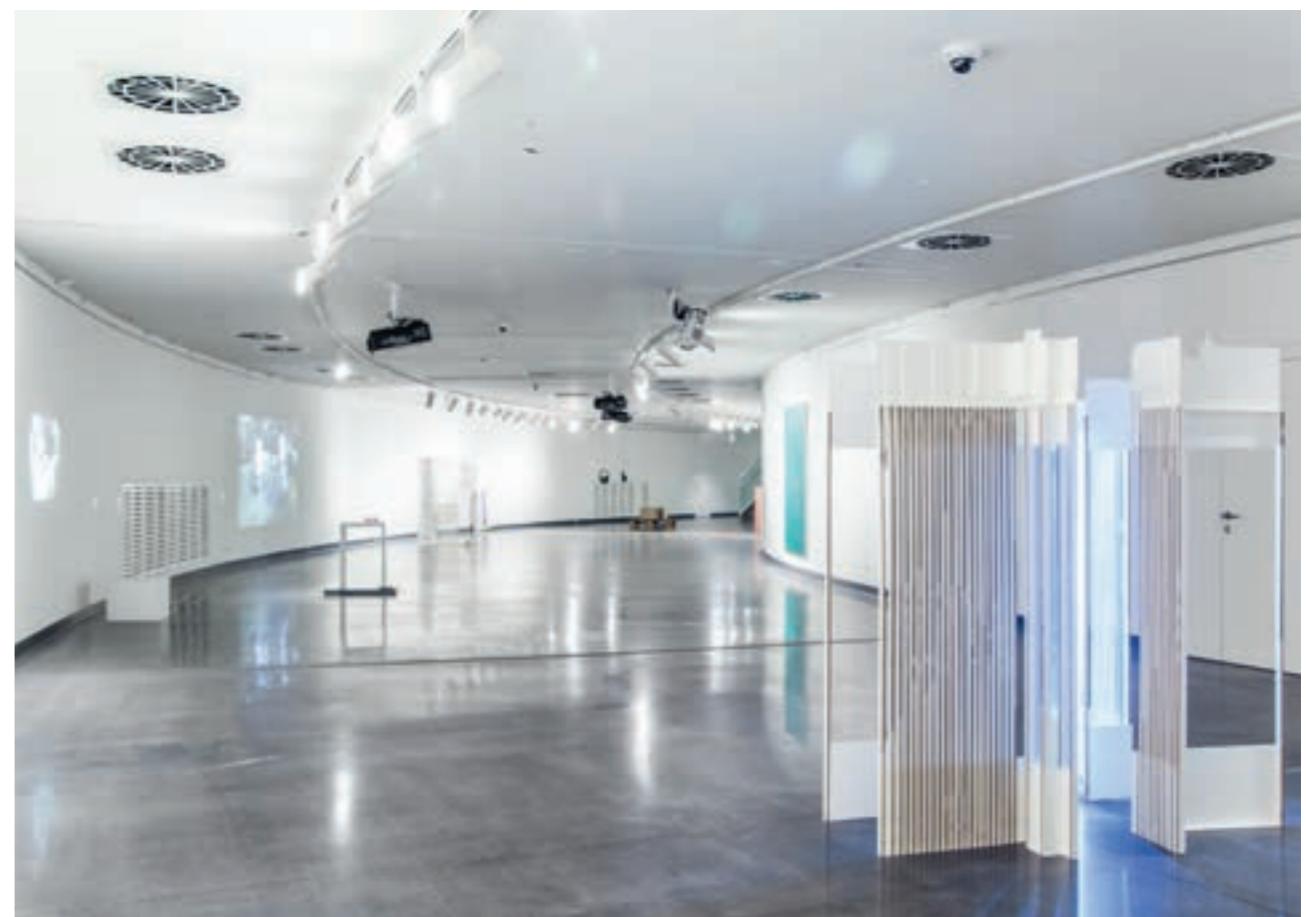
Kreative Suche, Freiheit der Meinungsäußerung, Mut zur Stellungnahme, Bereitschaft zum Dialog, wie sie während der Ausstellung The Berlin Case gezeigt wurden, sind heutzutage wirklich wichtig. Und im Namen des Boris Jelzin Präsidenten-Zentrums möchte ich allen danken, die sich in diesem Projekt engagiert haben.

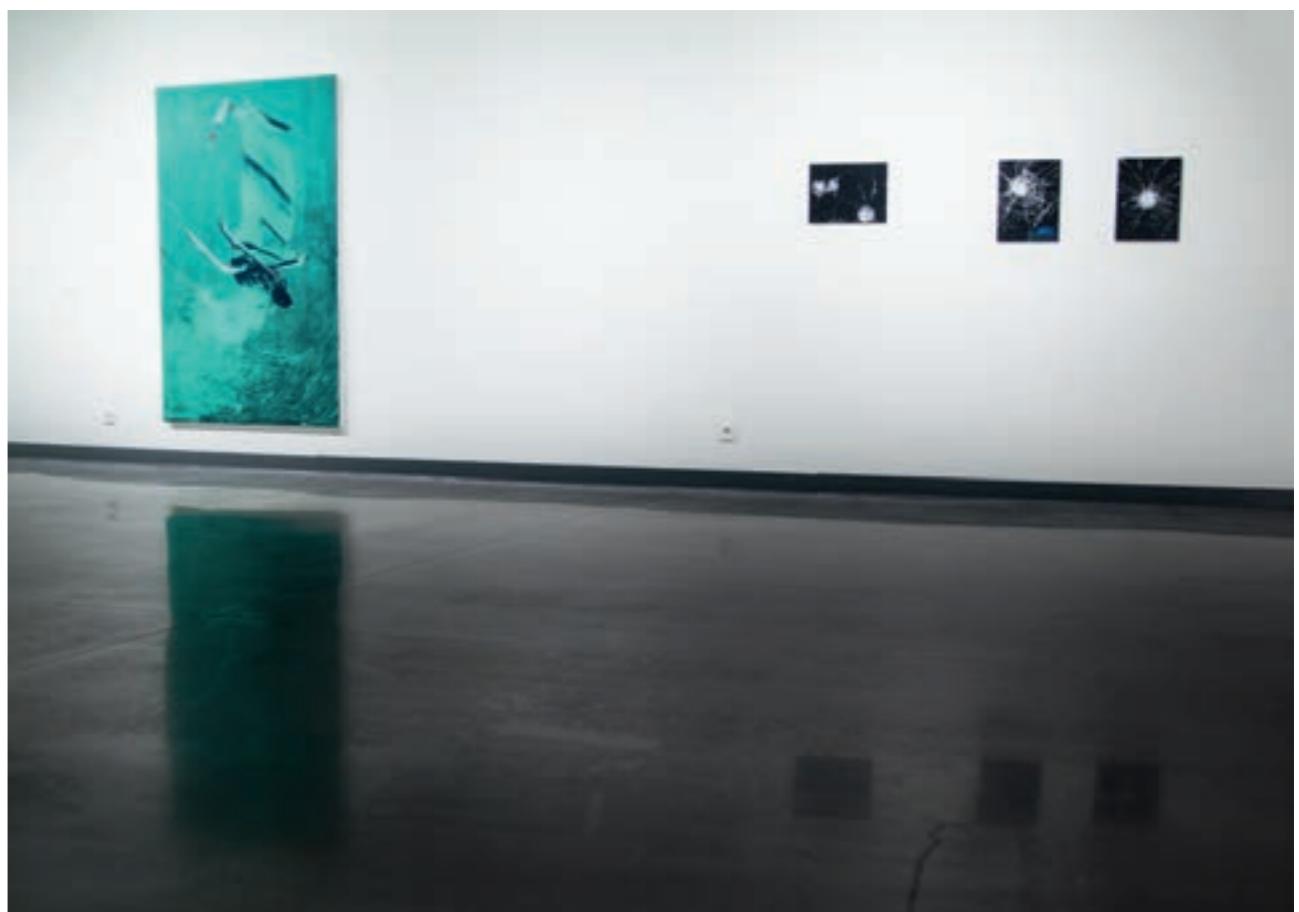
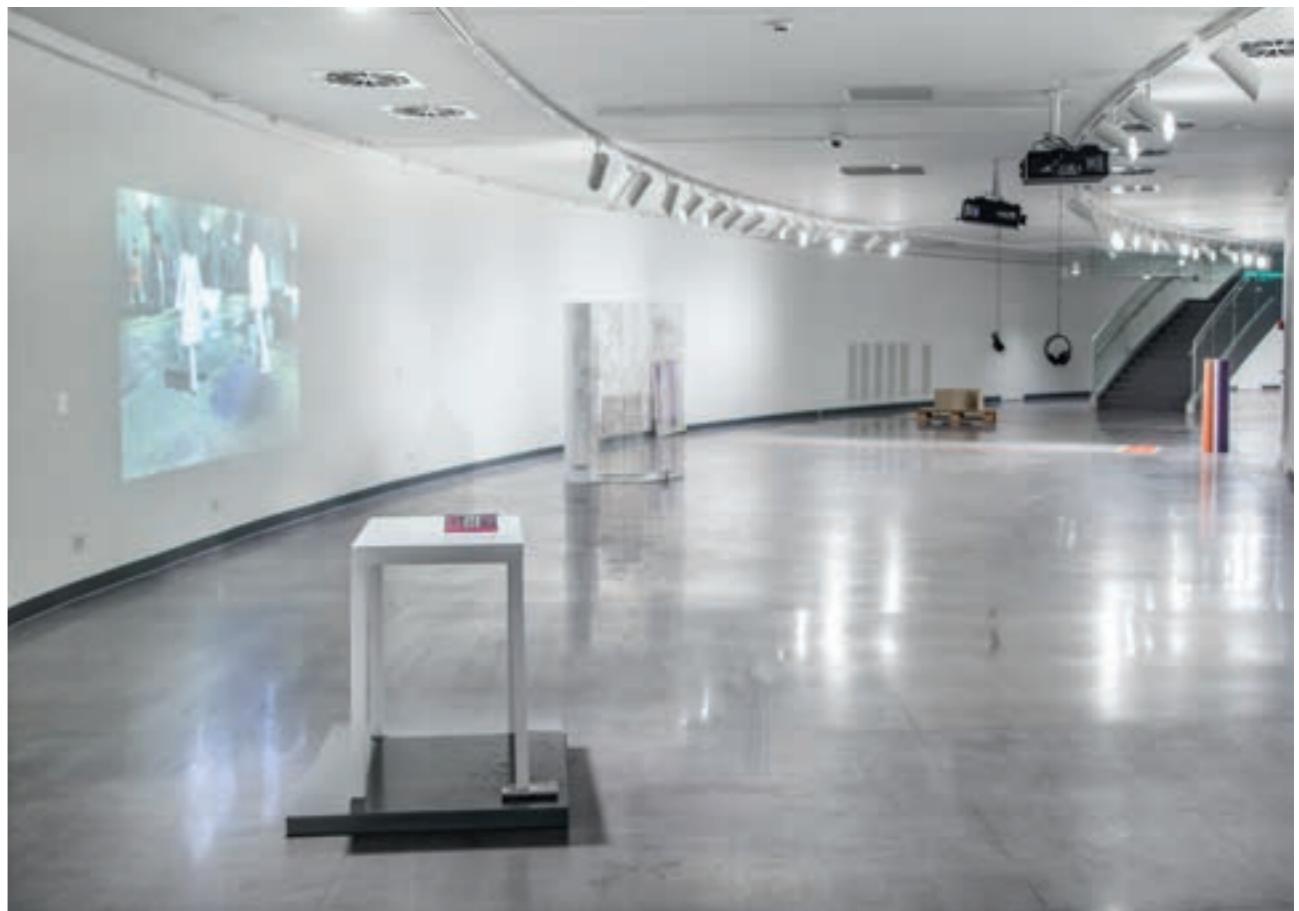
Ilya Shipilovskikh, Direktor der Yeltsin Center Kunsgalerie

Перед Президентским центром
Бориса Ельцина

In front of the Presidential Boris Yeltsin
Centre

Vor dem Boris Jelzin Präsidenten-
Zentrum

МАТТИАС БЭКМАНН MATTHIAS BECKMANN

www.matthiasbeckmann.com

* 1965, Арнсберг / Германия

Рисунок занимает центральное место в моей работе. Отдельный рисунок обычно является частью серии, посвященной конкретному пространству, институции или теме. Меня интересуют проявления банальности в ситуациях, которые, как правило, рассматриваются как торжественные или обладающие большим социальным или культурным значением. Я не делаю различий между объектами, которые я рисую. Все рисунки имеют одинаковую ценность, нет никакой иерархии. Радость рисования, когда карандашная линия кажется текучей и от совмещения этой ауры и ежедневной рутины рождается чувство юмора. Я буду рад, если вы испытаете небольшую часть этого наслаждения.

Маттиас Бэкманн

40 рисунков из серии Галереи в Берлин-Митте, 2009

40 Drawings from the series Galleries in Berlin-Mitte, 2009

Бумага, карандаш, 29,7 x 21 см
каждый в рамке

* 1965 in Arnsberg / Germany

Drawing is in the centre of my work. The single drawing generally is part of a series dealing with a specific space, an institution or a theme. I am interested in the traces of banality in situations generally considered as solemn or of highstanding social or cultural importance. Consequently I make no difference between the objects I draw. There is no hierarchy as in the drawings everything has the same value. The fun of drawing is perfect when the line of the pencil seems to be fluid and a sense of humour derives from the conjunction of aura and daily routine. I would be glad if you feel a little bit of this delight.

Matthias Beckmann

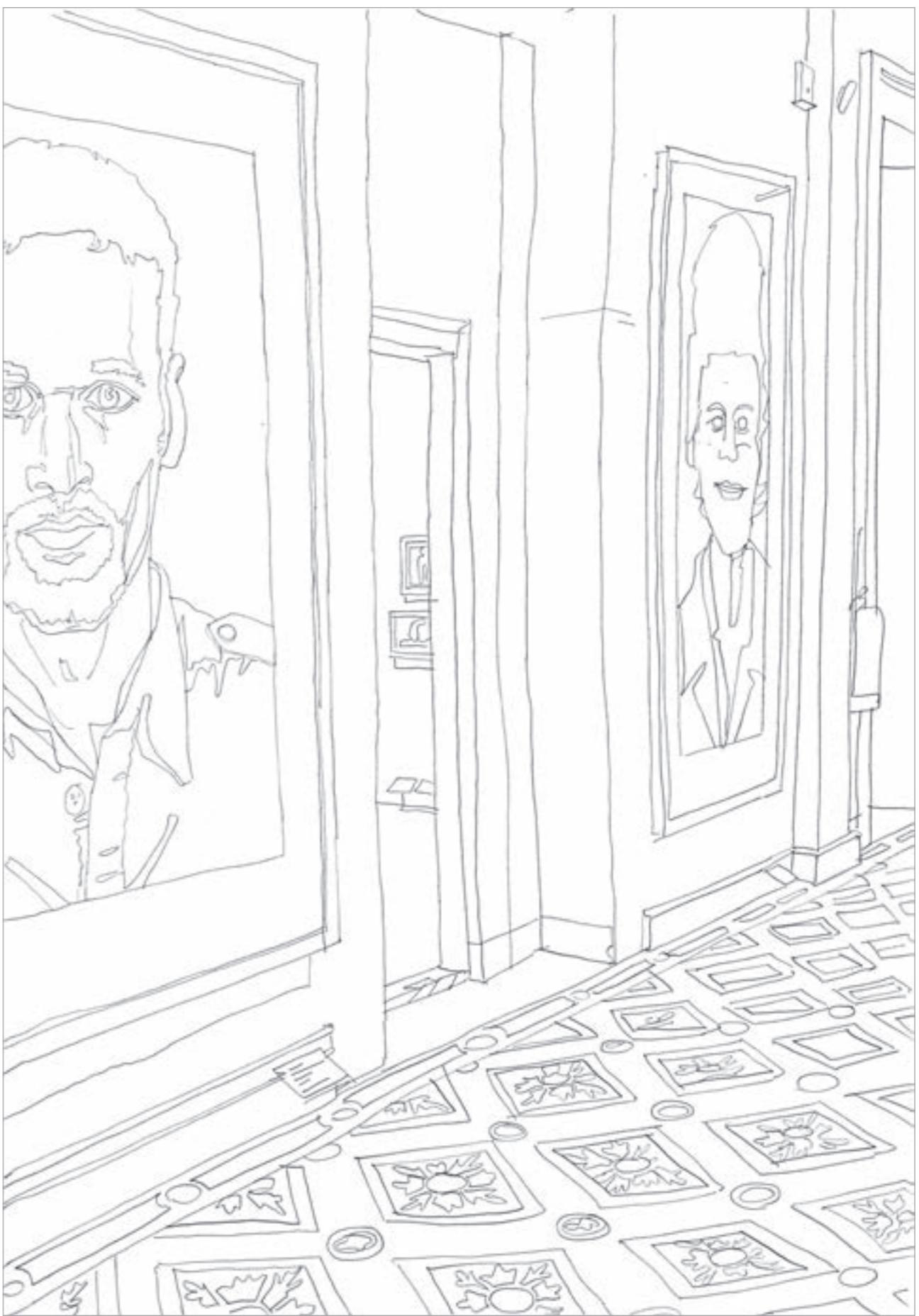
* 1965 in Arnsberg / Deutschland

Das Zeichnen steht im Zentrum meiner Arbeit. Die einzelne Zeichnung ist Teil einer Bildfolge, die sich mit einem bestimmten Ort, einer Institution oder einem Thema beschäftigt. Ich interessiere mich für die Spuren des Banalen in Situationen, die wir üblicherweise als feierlich, sozial herausragend oder kulturell bedeutsam einstufen. Und so mache ich keinen Unterschied zwischen den Dingen, die ich zeichne. Es gibt keine Hierarchie, da in einer Zeichnung alles gleichwertig ist. Vollkommen ist meine Freude als Zeichner, wenn die Linie des Stiftes flüssig hervor strömt und sich ein gewisser Humor aus der Gegenüberstellung von Aura und Alltag ergibt. Ich würde mich freuen, wenn auch der Betrachter dieses Vergnügen verspürt.

Matthias Beckmann

Pencil on paper, each 29,7 x 21 cm,
framed

АСТРИД БУШ

ASTRID BUSCH

www.astridbusch.com

* 1968, Крефельд / Германия

Работы Астрид Буш очень сильно связаны с местом, в котором они демонстрируются. Материалы, взятые изаждодневной жизни, перекомпонованные, сфотографированные и подвергшиеся цифровой обработке, вступают в диалог в выставочном пространстве. Она работает с архитектурой и атмосферой пространства и представляет их в новом свете при помощи деструктивных методов (отчуждения, фрагментации, переосмыслиния контекста). Реализуя сценарий с множеством перспектив, художник более глубоко вовлекает зрителя в драматургию пересекающихся презентаций и импровизаций, фикций и функций.

Карла Ортен

Начни с чистого листа, 2015/2016

Reenter Your Life, 2015/2016

Лазерные отпечатки, 240 x 400 см, зеркальный объект, 160 x 80 x 80 см, неоновое письмо, 16 x 190 см

* 1968 in Krefeld / Germany

Astrid Busch's work is fundamentally site-specific. Materials taken from her daily working life and recombined in the studio, photographed and digitally manipulated, are entering into dialogue with the exhibition space. She takes up the architectural and atmospheric qualities of her location and presents them, with the help of deconstructive methods (alienation, fragmentation, recontextualization), in a new light. Handing us a multiperspective script, the artist involves us all the more deeply in her dramaturgy of overlapping representations and improvisations, fiction and functions.

Carla Orthen

Laser prints, 240 x 400 cm, mirror object, 160 x 80 x 80 cm, neon writing, 16 x 190 cm

* 1968 in Krefeld / Deutschland

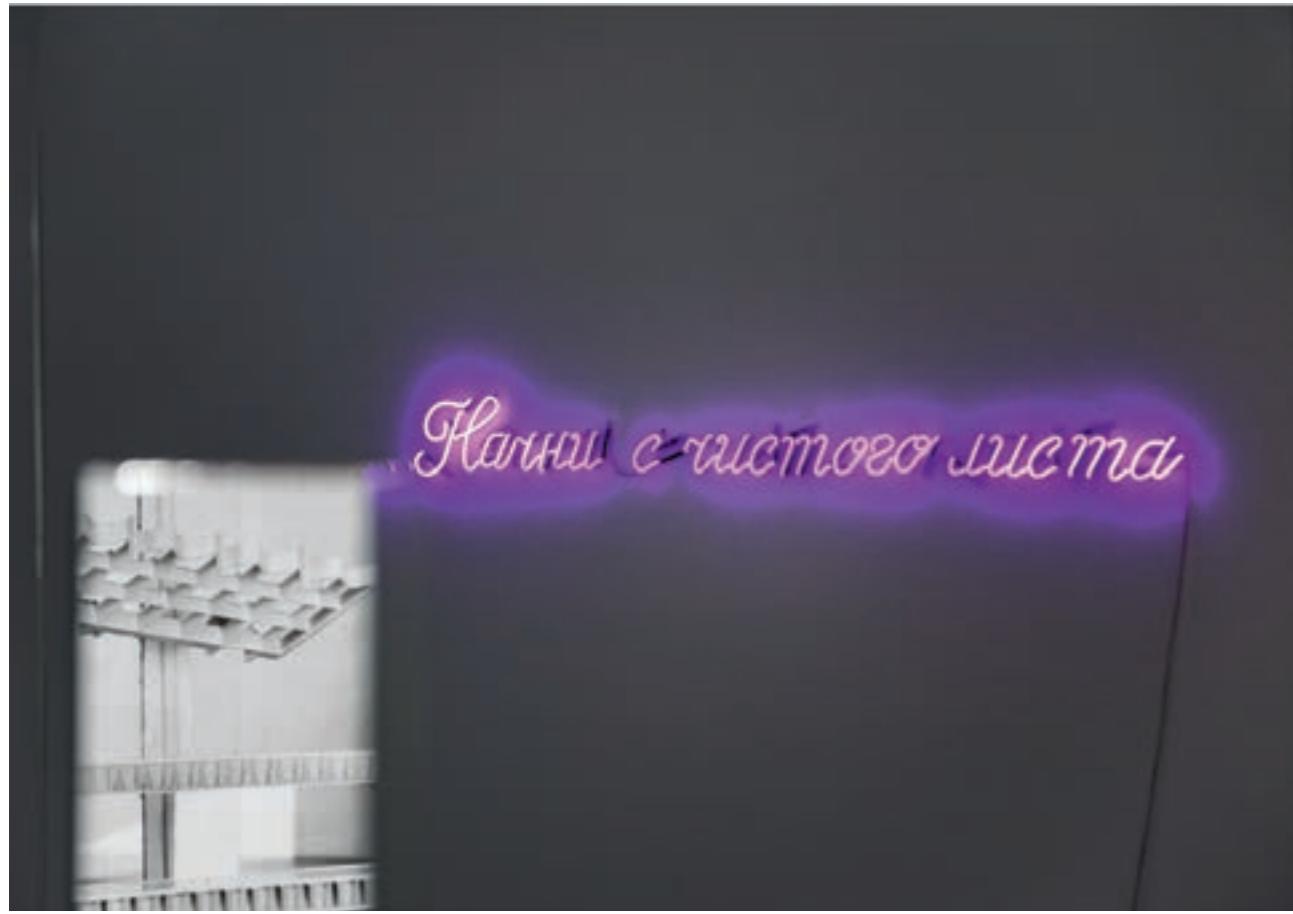
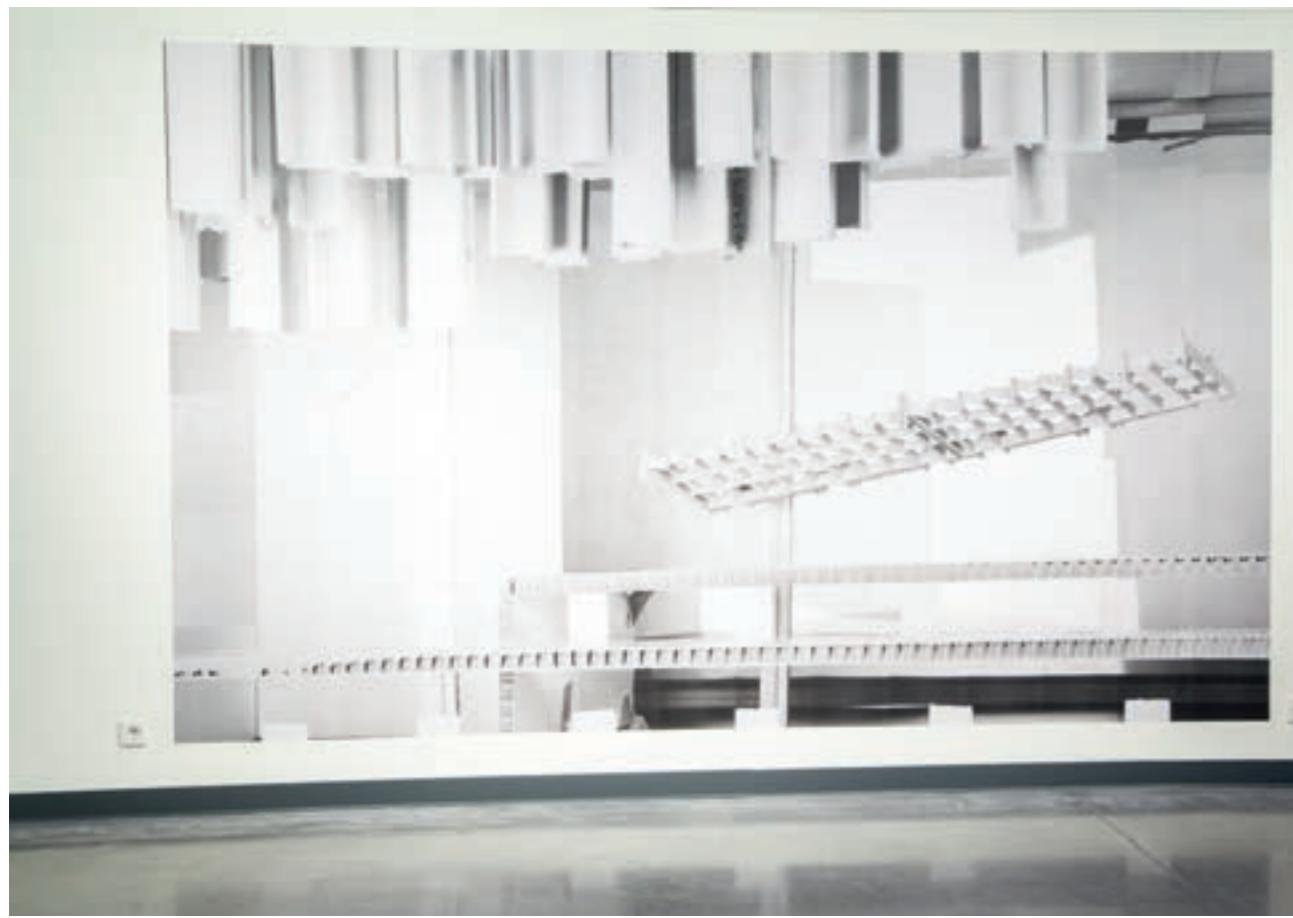
Astrid Busch arbeitet oft ortsbzogen. Materialien, die sie ihrem Arbeitsalltag entnimmt und im Studio neu zusammensetzt, die sie fotografiert und am Computer bearbeitet, treten in Dialog mit dem Ausstellungsraum. Busch greift die architektonischen und atmosphärischen Eigenheiten ihres Präsentationsortes auf und lässt sie mit Hilfe dekonstruktivistischer Verfahren (Verfremdung, Fragmentierung, Rekontextualisierung) in neuem Licht erscheinen. Gerade weil uns die Künstlerin ein multiperspektivisches Skript an die Hand gibt, beteiligt sie uns umso mehr an einer Dramaturgie, in der sich Repräsentationen und Improvisationen, Fiktionen und Funktionen überlagern.

Carla Orthen

Laserdrucke, 240 x 400 cm, Spiegelobjekt, 160 x 80 x 80 cm, Neonschrift, 16 x 190 cm

Начни с чистого листа

НЕЗАКЕТ ЭКИЧИ & ШАХАР МАРКУС

NEZAKET EKICI & SHAHAR MARCUS

www.ekici-art.de
www.shaharmarcus.com

* 1970, Кыршехир / Турция
& 1971, Петах-Тиква / Израиль

Незакет Экичи и Шахар Маркус сотрудничают в текущем проекте In Relation [В отношениях] с 2012 года. Мусульманка, живущая в Германии, и еврей из Израиля — художники находятся в отношениях, сотрудничая друг с другом на стыке культур. Этот подход основывается на происхождении латинского слова relation, означающего возвращение. Они возвращают знание, которое было забыто большинством из нас: это возвращение к самим себе. Путешествие, в которое они приглашают нас с собой, особенно в своих работах Fossils [Ископаемые] и Clean Coal [Чистый Уголь], возможно только тогда, когда люди хотят преодолеть границы и говорить друг с другом так, как сделали два художника, чтобы открыть для себя новые перспективы.

Андреас Даммертц

Чистый Уголь, 2012¹
Clean Coal, 2012¹

Перформанс, инсталляция,
закольцованное видео, звук

Ископаемые, 2014²
Fossils, 2014²

Закольцованное видео, звук

* 1970, in Kirsehir / Turkey
& 1971, in Petach Tikva / Israel

Nezaket Ekici and Shahar Marcus collaborate in their ongoing project „In Relation“ since 2012. The artists are in relation, because they collaborate cross cultural as German based Muslim and Israeli based Jewish. Focusing the origin of the Latin word „relation“, meaning: „bringing back“, the approach reveals itself. They bring back a knowledge that has been forgotten by most of us: The relation with ourselves. The journey they take us to, especially in their works „Fossils“ and „Clean Coal“, is only possible when people are willing to cross borders and speak to each other, like the two artists did to gain new perspectives.

Andreas Dammertz

Performance installation since 2012,
video loops, sound

Video loops, sound

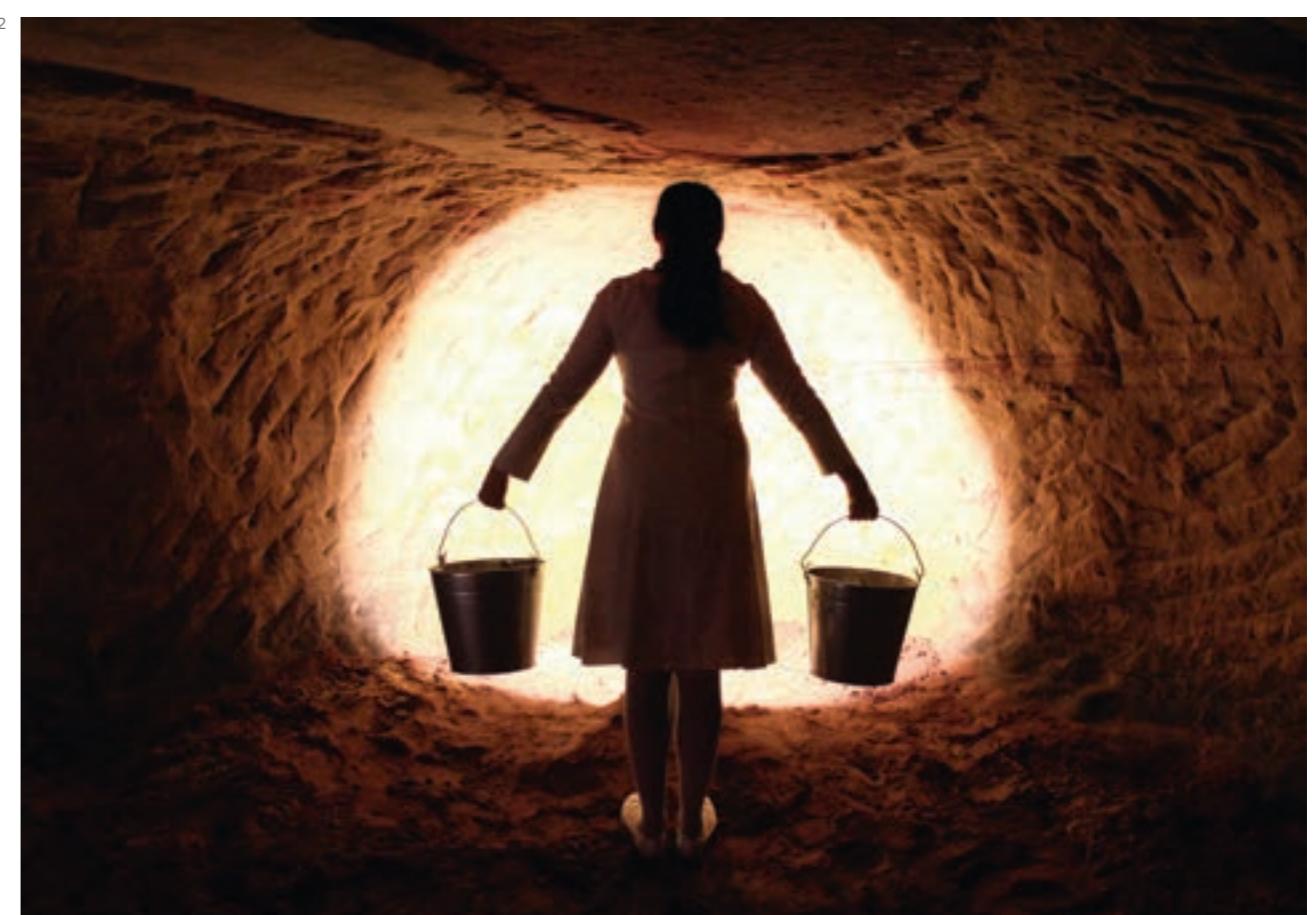
* 1970, in Kirsehir / Türkei
& 1971, in Petach Tikva / Israel

Nezaket Ekici und Shahar Marcus arbeiten in ihrem work in progress „In Relation“ seit 2012 zusammen. Die Künstler arbeiten „cross cultural“ an der Beziehung zwischen der muslimischen und israelischen Kunstwelt. „In Relation“ bearbeitet die Beziehung zwischen religiösen Systemen. Die Bedeutung Wortes „Relation“ („zurückbringen“) verweist auf eine Erkenntnis, die die meisten von uns vergessen haben. Die Erkenntnis nämlich, dass es immer um eine Beziehung mit uns selbst geht, wenn wir uns mit dem Anderen beschäftigen. Die Reise, auf die uns die beiden Künstler z.B. in ihren Werken „Fossils“ und „Clean Coal“ mitnehmen, erfordert die Bereitschaft, Grenzen zu überschreiten und miteinander zu sprechen, um, wie die beiden Künstler, neue Perspektiven zu gewinnen und sich selbst für die Welt zu öffnen.

Andreas Dammertz

Performance Installation seit 2012,
Video Loops, Sound

Video Loops, Sound

ЛАРИССА ФАССЛЕР

LARISSA FASSLER

www.larissafassler.com

* 1975, Ванкувер / Канада

Меня завораживают обыденные, проходные городские пространства: станции метро, тоннели, перекрестки с круговым движением и площади. Меня интересуют неоднозначные, часто проблемные места, результаты неудачного воплощения модернизма или бюрократического прагматизма. Поскольку я использую среду архитектурной репрезентации, моя работа в корне отличается от общепринятых норм и методов, используемых архитекторами и градостроителями. Я использую свою собственную субъективную систему для обследования общественных пространств, и меня интересует выявление закономерностей и действий повседневности, которые определяют и оживляют, ассимилируют и подвергают критике эти пространства.

Ларисса Фасслер

* 1975 in Vancouver / Canada

I am fascinated by the unspectacular, transient, quotidian spaces of the city: subway stations, underground passageways, traffic roundabouts and squares. I am interested in ambiguous, often problematic places, products of failed modernist visions or bureaucratic pragmatism. While I use the media of architectural representation, my work differs fundamentally from conventions and methods used by architects and urban planners. I employ my own subjective systems to survey public spaces and am interested in revealing the patterns and actions of everyday life that animate and define, co-opt and critique these sites.

Larissa Fassler

* 1975 in Vancouver / Kanada

Meine Aufmerksamkeit konzentriert sich auf Fußgängerunterführungen in U-Bahnstationen, auf Straßen, Verkehrswege und Plätze, die aus bürokratischer Notwendigkeit, aus ökonomischem Pragmatismus entstanden — und nicht aus gestalterischen Gründen oder im Hinblick auf die Verbesserung gesellschaftlicher Verhältnisse. Während ich konventionelle Mittel architektonischer Darstellung, also maßstabsverkleinerte Modelle, Pläne, Auf- und Grundrisse nutze, um diese Orte abzubilden, geht es mir dabei um ein völlig anderes Ziel. Ich möchte alltägliche Wahrnehmungen und Handlungen festhalten, die die Struktur dieser Orte in Frage stellen oder besser, sie unterminieren.

Larissa Fassler

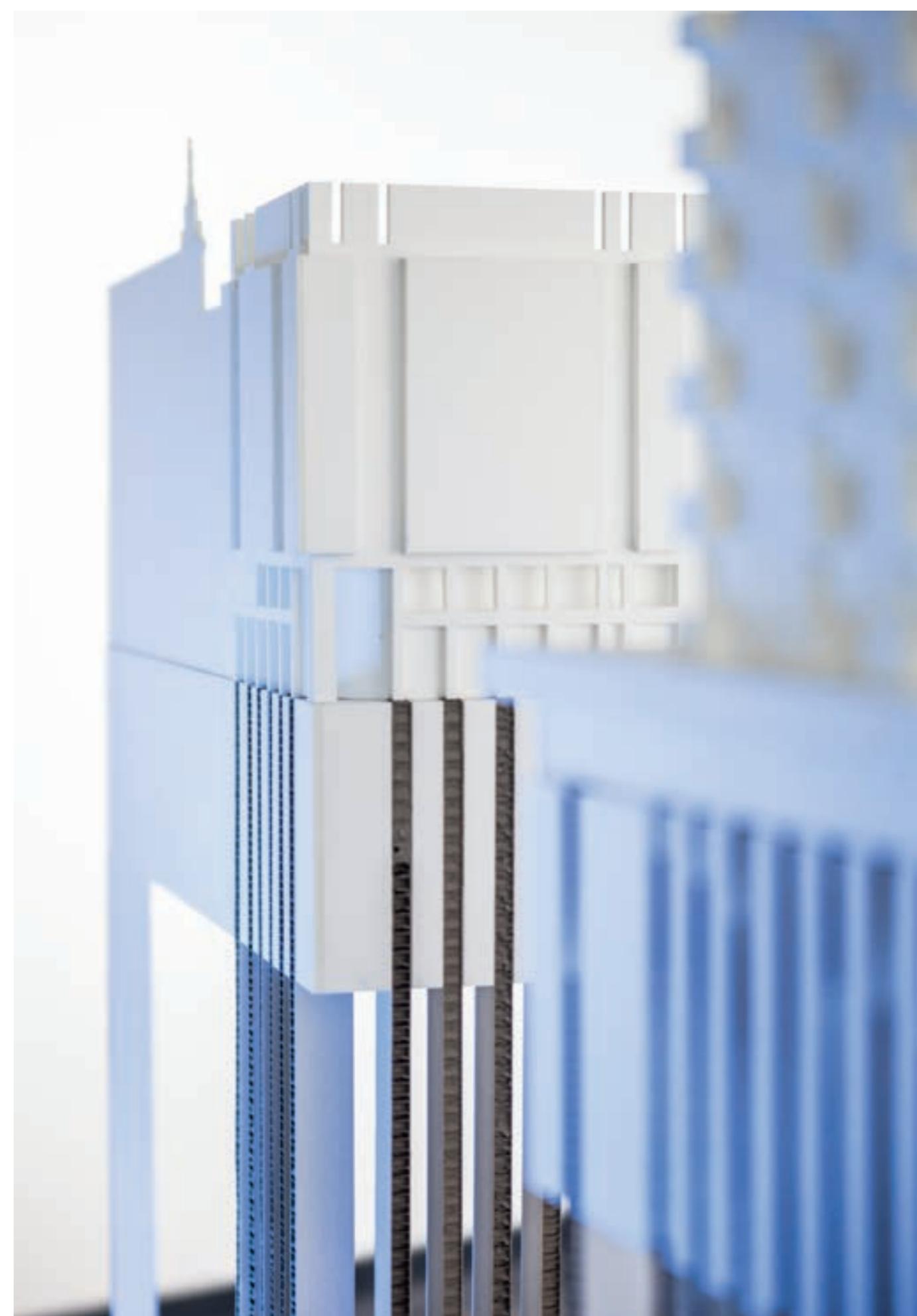
ЭПИЦЕНТР Курфюрстенштрассе / Потсдамерштрассе 120, 124, 109, 111, 2015

EPICENTRE Kurfürstenstrasse / Potsdamer Strasse 120, 124, 109, 111, 2015

Пенокартон, гофрокартон, синяя неоновая лампа; размеры (переменные) 205 x 115 x 170 см

Foam-core board, honeycomb board, blue neon light tube; variable dimensions 205 x 115 x 170 cm

Hartschaumplatte, Wabenplatte, blaue Leuchtstoffröhre; variable Dimensionen 205 x 115 x 170 cm

ВОЛЬФГАНГ ФЛАД WOLFGANG FLAD

www.wolfgangflad.de

* 1974, Ройтлинген / Германия

Мои скульптуры являются воспоминанием об абстрактной скульптуре середины прошлого века, дополненным современными аспектами отношений и материальности. Создание включает в себя «переработку» ранее использованных материалов, таких как простые деревянные планки и папье-маше, изготовленное из газет, пишущих об искусстве. В сущности, скульптуры олицетворяют два взаимозависимых состояния, что усиливает дихотомию. Многоцветные органические плавные структуры в сочетании с монохромными статичными геометрическими базовыми формами. Эти конфигурации могут разворачиваться в целые среды, формируя связи между искусством и природой.

Вольфганг Флад

Zaurak, 2013¹

Заурак, 2013¹

Дерево, клей, папье-маше, краска, лак, приблизительно 183 x 72 x 86 см

Cursa 2, 2016²

Курза 2, 2016²

Дерево, клей, папье-маше, краска, лак, приблизительно 146 x 62 x 138 см

* 1974 in Reutlingen / Germany

My sculptural work is reminiscent of the mid century abstract sculpture extended by contemporary aspects of attitude and materiality. Production includes "upcycling" of previously used material such as simple wooden slats and papier mache made from papers dealing with art. Essentially, the sculptures are about two conditions that mutually are dependent on each other and enhance their dichotomy. Polychromatic organic flowing structures are combined with monochromatic static geometric base forms. These configurations can expand into entire environments and intend to create associations between art and the natural world.

Wolfgang Flad

Wood, glue, papier mache, paint, laquer 183 x 72 x 86 cm

Wood, glue, papier mache, paint, laquer 146 x 62 x 138 cm

* 1974 in Reutlingen / Deutschland

Meine Skulpturen sind eine Reminiszenz an die Abstrakte Skulptur der 50er Jahre, erweitert um zeitgemäße Aspekte in Sachen Haltung und Materialität. Die Herstellung erfolgt mittels „Upcycling“ von einfachen Materialien, wie Holzplatten oder Pappmaché aus Texten über Kunst. Es geht im Wesentlichen um zwei Zustände, die sich gegenseitig bedingen und ihre Gegensätzlichkeit verstärken. Polychrome fließende organische Strukturen werden kombiniert mit monochromen glänzenden statisch-geometrischen Sockelformen. Diese Gebilde können sich räumlich weit ausbreiten und beabsichtigen, Assoziationen mit der Natur hervorzurufen.

Wolfgang Flad

Holz, Leim, Papiermaché, Farbe, Lack 183 x 72 x 86 cm

Holz, Leim, Papiermaché, Farbe, Lack 146 x 62 x 138 cm

1

ФРЕДЕРИК ФОЭРТ

FREDERIK FOERT

www.frederik-foert.de

* 1971, Мюнхен / Германия

... Ежедневные привычки и рутинные операции — разевшивать белье, готовить еду, сушить феном волосы, слушать музыку, прикручивать полки — это то, что пробуждает интерес Фоэрта и стремление познавать. Наблюдая за этими обычными вещами с широко открытыми глазами, он улавливает элементы сенсации, совершенно неожиданные скульптурные или процессуальные возможности. Нужно только направить их по другим каналам, поместить под правильным углом к реальности, если можно так выразиться. Освобождая объекты от их привычного контекста или способа использования, он выводит на передний план их анархический потенциал. Они празднуют...

Маттиас Шамп

Tank Trap and Tank Trap (Rake), 2012¹

Резервуары и Резервуар (Грабли), 2012¹

Бильярдные кии, шары для боулинга, швабры, грабли

Julie & Natalie, 2015/2016²

Джули & Натали, 2015/2016²

Хромогенная цветная печать на алюминиевых панелях dibond, электрический двигатель, испанский веер, кабель, 60 x 40 x 10 см каждый

* 1971 in Munich / Germany

... For his daily habits and ordinary tasks — hanging up laundry, cooking, blow-drying his hair, listening to music, or screwing shelves together — are what evoke the Foertian compulsion to discover. Wide-eyed, he catches sight of sensations in this, utterly unexpected sculptural or processual possibilities. It's only necessary to direct them into other channels, to place them at a right angle to reality, so to speak. By liberating objects from their everyday contexts of order and modes of operation, he brings their anarchic potential to light. They celebrate...

Matthias Schamp

* 1971 in München / Deutschland

... Denn es sind gerade seine alltäglichen Gepflogenheiten und die gewöhnlichen Verrichtungen — Wäscheaufhängen, Kochen, Föhnen, Musikhören oder Regalzusammenschrauben — die den Foert'schen Entdeckerdrang provozieren. Staunend erblickt er darin Sensationen, ganz ungeahnte skulpturale oder prozessuale Möglichkeiten. Die gilt es nur, in andere Bahnen zu lenken, sie gewissermaßen quer zur Realität zu stellen. Indem Frederik Foert die Gegenstände aus ihren alltäglichen Ordnungs- und Funktionszusammenhängen befreit, fördert er ihre anarchischen Potentiale zutage. Die Dinge feiern...

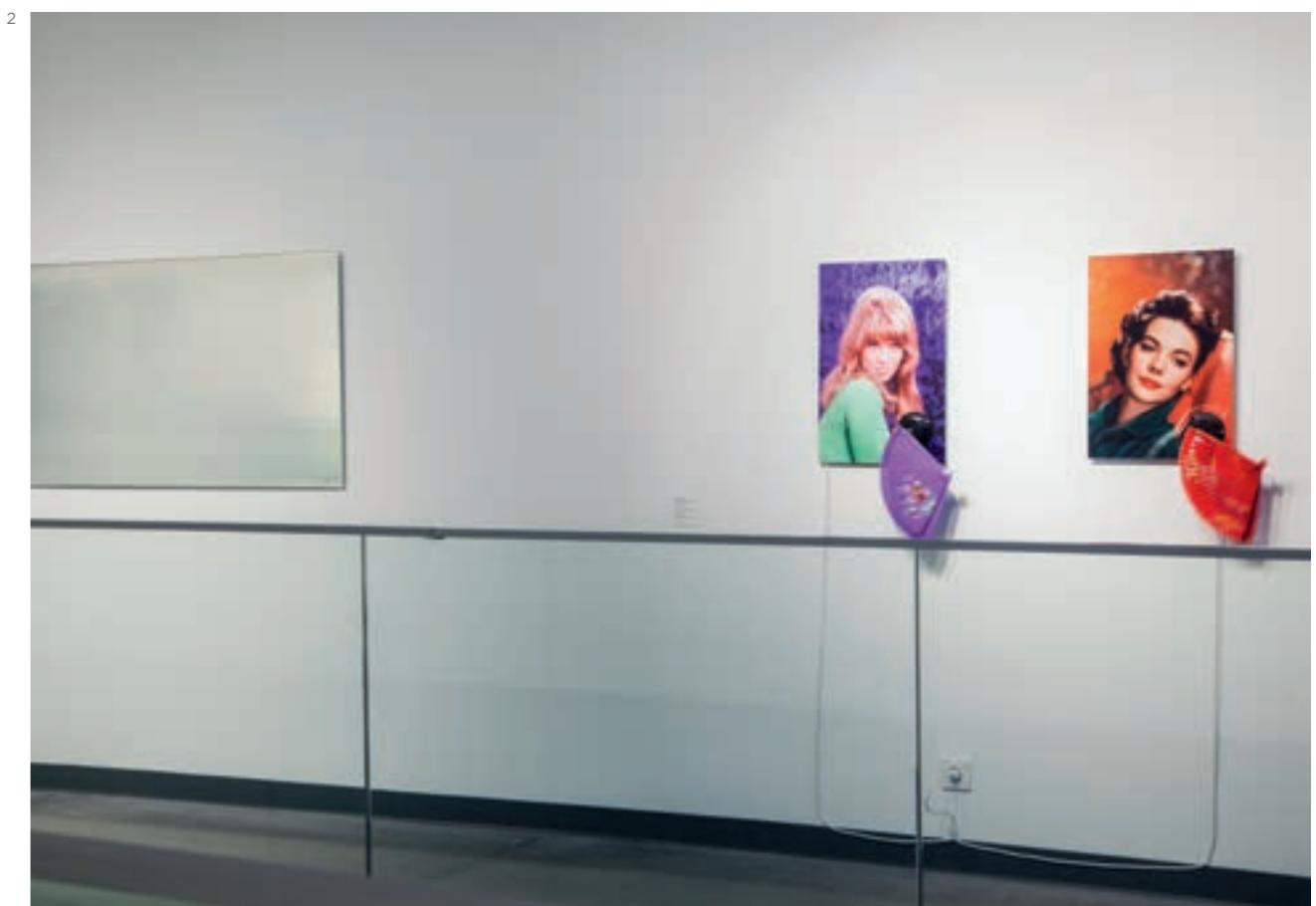
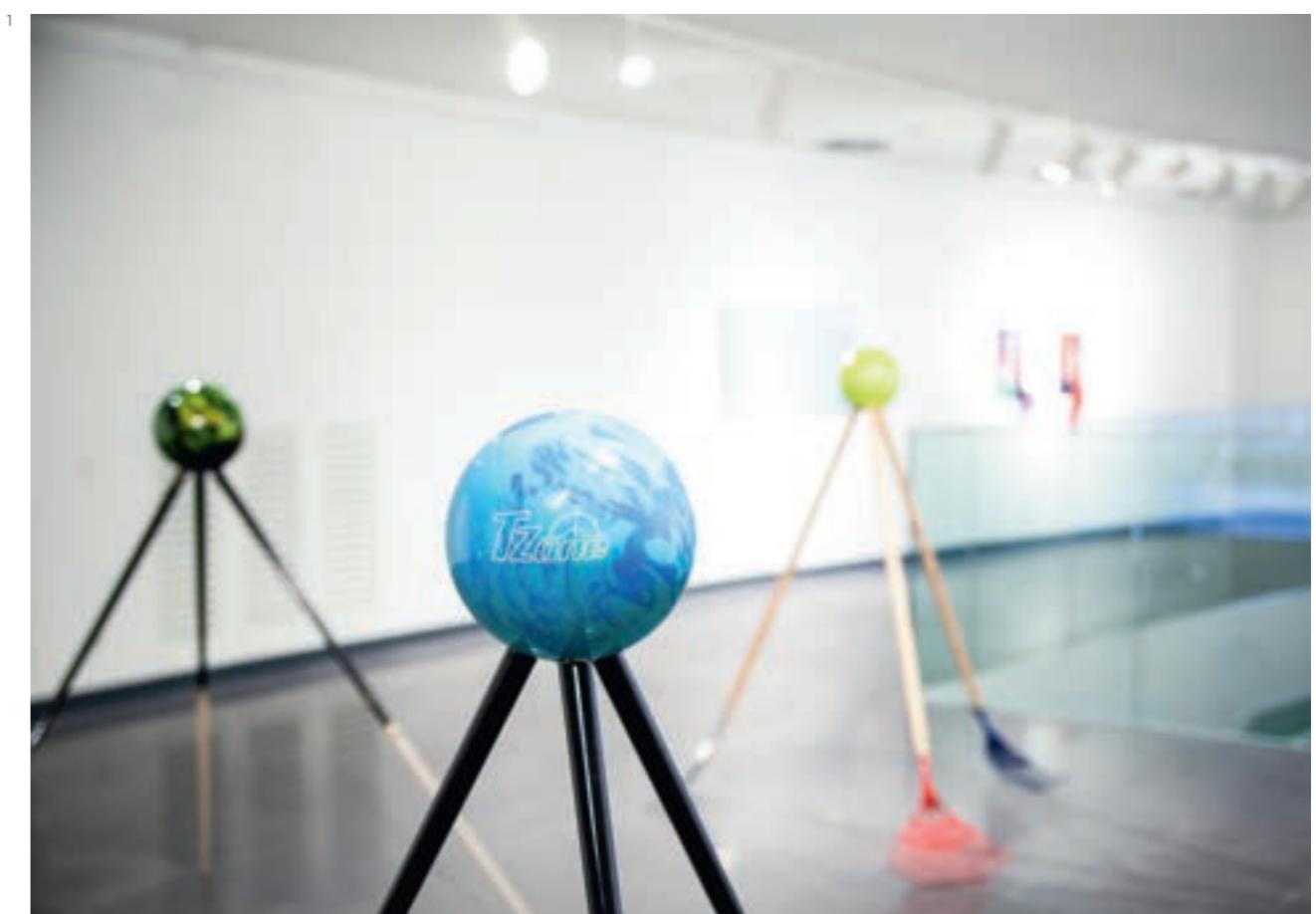
Matthias Schamp

Billiard queues, bowling balls, mops, rake

Billard Queue, Bowling-Kugeln, Mops, Rechen

C-prints on alu-dibond, electric engine, Spanish fan, cable, each 60 x 40 x 10 cm

C-Prints auf Alu-Dibond, Elektromotor, spanischer Fächer, Kabel, je 60 x 40 x 10 cm

ИНГО ГЕРКЕН INGO GERKEN

www.ingogerken.de

* 1971, Липпеталь / Германия

Непринужденным движением Инго Геркен запускает процесс с остроконечной поверхности, которая бросает вызов поспешным ассоциациям. Ссылки и цитаты вскоре рождают импульсы, в то время как по тонкой сети нервных окончаний проносится одна идея за другой; техника художественного противопоставления, с помощью которой каждая появляющаяся значимость рассыпается обратно в trivialность в одно мгновение. Без полного погружения в предмет он проектирует агрессивные пространства, которые можно сравнить с проницаемой архитектурой, в которой эфемерные поэтажные планы совмещаются с жесткими конструкциями здания.

Майке Янсен

Maßnahme Berlin No. 4, 2010¹

Измерение Берлина №4, 2010¹

Фотография, хромогенная цветная печать 37 x 50 см (рамка 57,8 x 70 x 2,5 см)

* 1971 in Lippetal / Germany

With a casual gesture, Ingo Gerken initially starts a process with a pointed surface, which presents the challenge of an accelerated association. References and quotations soon produce impulses as with a fine network of nerve cords, enabling one idea after the other to flash through one's mind; an artistic argument technique, with which each emerging importance crumbles back into triviality in the next moment. Without committing himself to a subject, he designs aggressive spaces, which can be compared to permeable architecture with poetic floor plans that serve as solid assertions.

Meike Jansen

Photography, C-print 37 x 50 cm (framed 57,8 x 70 x 2,5 cm)

Maßnahme Berlin No. 9, 2010²

Измерение Берлина №9, 2010²

Фотография, хромогенная цветная печать 50 x 37 см (рамка 70 x 57,8 x 2,5 см)

Photography, C-print 50 x 37 cm (framed 70 x 57,8 x 2,5 cm)

Du bist Deutschland, 2006³

Ты — Германия, 2006³

Зеркало 50 x 60 см, магниты, винты, тапочка 45 размера

Mirror 50 x 60 cm, magnets, screws, slipper size 45

Untitled (Pavillon), 2004⁴

Без названия (Павильон), 2004⁴

Фотография, хромогенная цветная печать 25 x 37,5 см (рамка 50 x 60 x 3 см)

Photography, C-print 25 x 37,5 cm (framed 50 x 60 x 3 cm)

* 1971 in Lippetal / Deutschland

Mit lässiger Geste stößt Ingo Gerken zunächst durch eine pointierte Oberfläche einen Prozess an, der zum beschleunigten Assoziieren herausfordert. Gleich einem feinen Netz aus Nervensträngen geben alsbald Referenzen und Zitate Impulse, die eine Idee nach der nächsten aufblitzen lassen; eine künstlerische Argumentationstechnik, bei der jede aufkommende Bedeutung im nächsten Moment wieder in Belanglosigkeit zerfällt. Ohne sich auf ein Sujet festzulegen, konzipiert er angriffslustig Räume, die durchlässigen Architekturen gleichen und als poetische Grundrisse, wie massive Behauptungen fungieren.

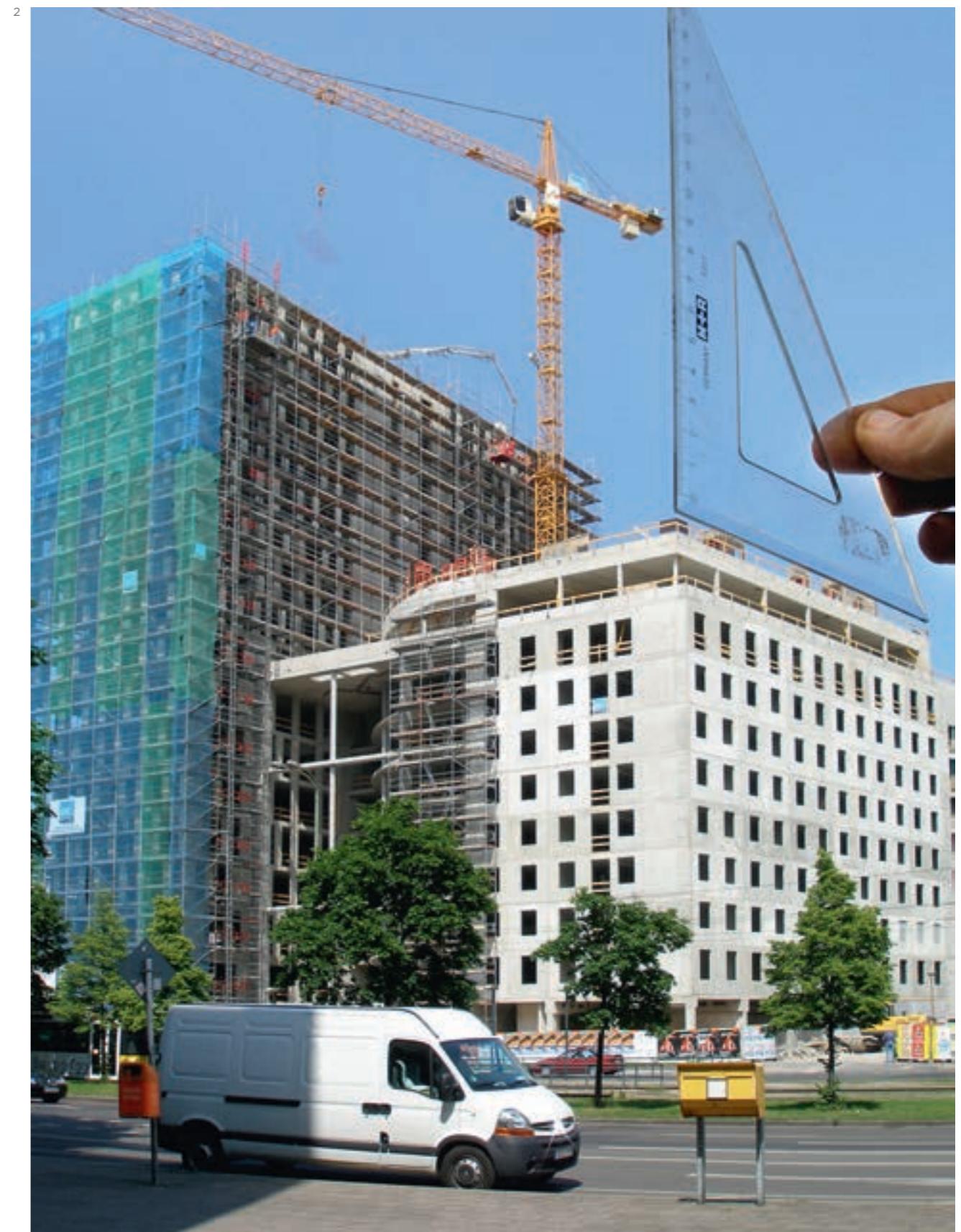
Meike Jansen

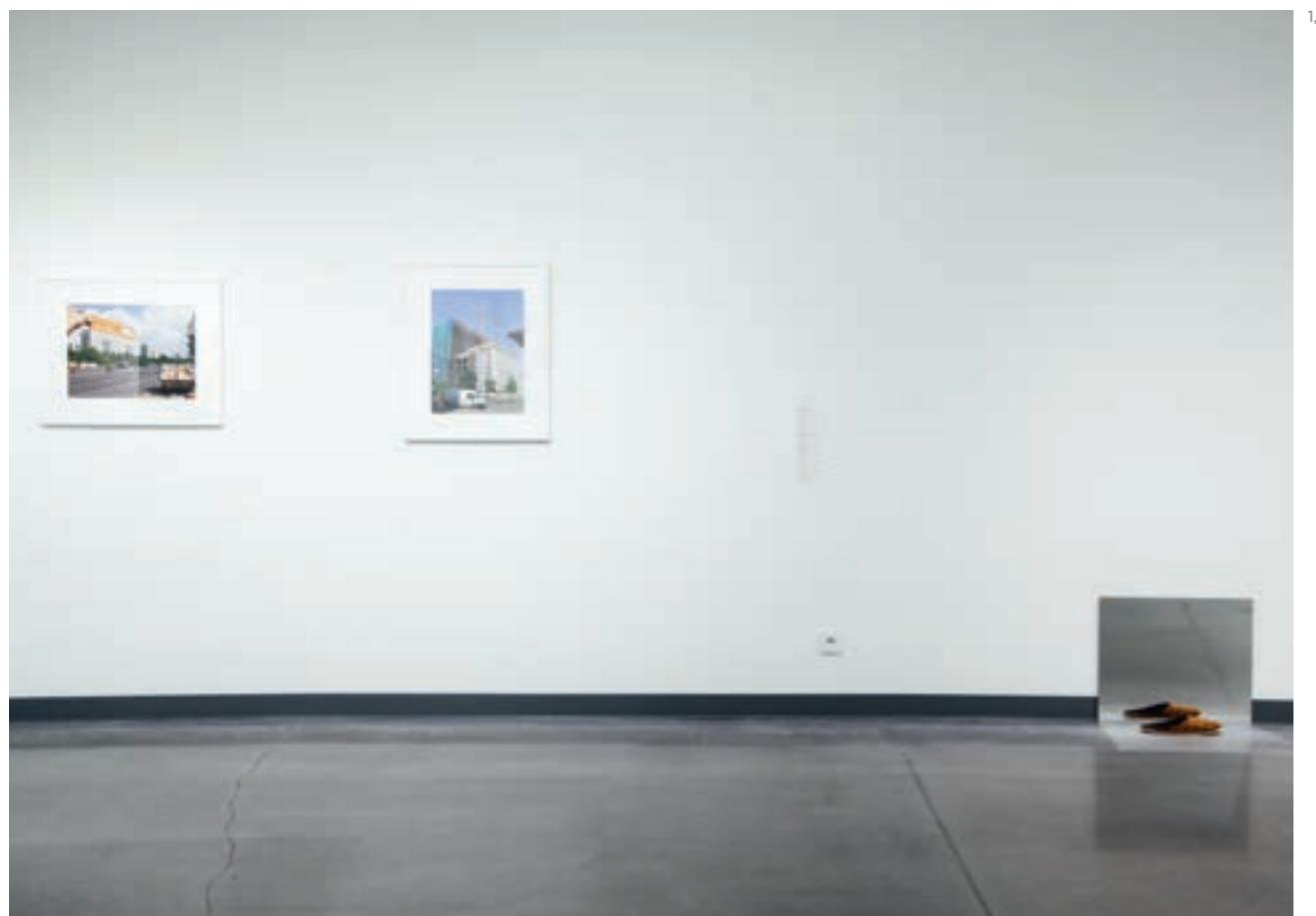
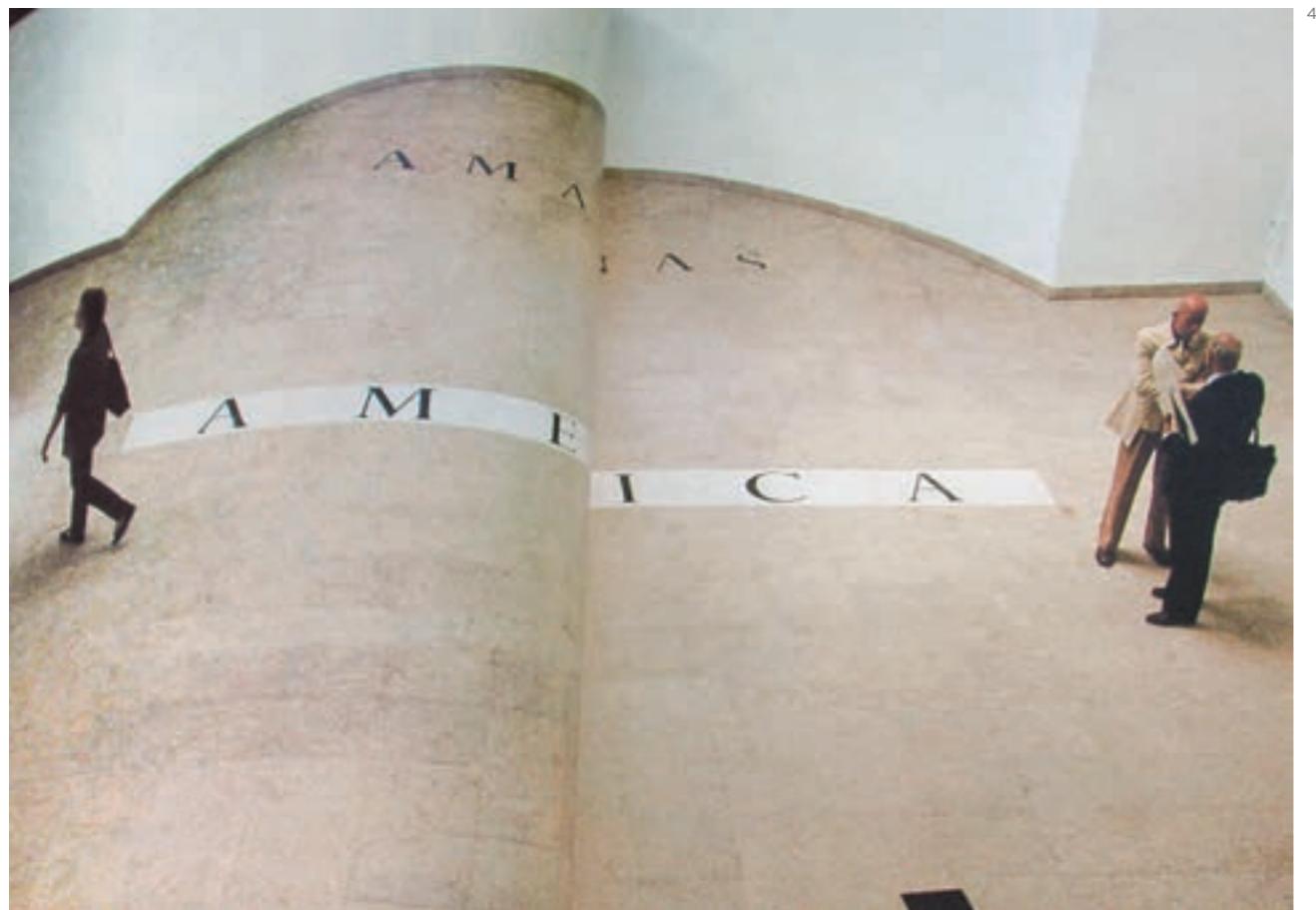
Fotografie, C-Print 37 x 50 cm (gerahmt 57,8 x 70 x 2,5 cm)

Fotografie, C-Print 50 x 37 cm (gerahmt 70 x 57,8 x 2,5 cm)

Spiegel 50 x 60 cm, Magnete, Schrauben, Slipper Größe 45

Fotografie, C-Print 25 x 37,5 cm (gerahmt 50 x 60 x 3 cm)

УВЭ ЙОНАС UWE JONAS

www.uwejonas.net

* 1962, Гамбург / Германия

Будучи художником и куратором, я ориентируюсь на концепцию и контекст, в основном уделяя основное внимание трансформации общества в публичном пространстве. Мои видео всегда представляют собой выдержки из повседневности. Основное внимание уделяется нормальности, в которой невербально выражаются надежды, желания, страхи и, прежде всего политический аспект повседневной жизни. Примером может служить последовательность ежедневных рутинных действий в одном из бедных кварталов Вены незадолго до трансформации — открытия нового центрального вокзала в 2015 году. Еще одно видео выдвигает на первый план феномен многообразия обычно незаметной деятельности в общественном пространстве в Индии.

Уве Йонас

* 1962 in Hamburg / Germany

As artist and curator I follow a conceptual and context oriented attempt focusing on the transformation of society, mostly in public space. My videos are always an excerpt of everyday life. Usually withdrawn from the eye by habit, they focus on a normality which subtextually transports hopes, wishes, fears and, most of all, the political aspect of the daily life. Exemplary is a sequence of daily grind in one of Vienna's poor quarters shortly before a transformation, the opening of the new central station in 2015. Another video highlights the phenomenon of the manifold and mostly unnoticed activities in India's public space.

Uwe Jonas

* 1962 in Hamburg / Deutschland

Als Künstler und Kurator folge ich einem konzept- und kontextorientierten Ansatz, fokussierend auf die Transformation der Gesellschaft, meistens im öffentlichen Raum. Bei meinen Filmen handelt es sich immer um einen Ausschnitt des Alltäglichen, einen Blick auf die umgebende Welt, die meist den beiläufigen Blicken entzogen ist. Der Fokus richtet sich auf die Normalität, die subtextuell Hoffnungen, Wünsche, Ängste und vor allem das Politische des Alltags transportiert. Beispielhaft für dieses Vorgehen ist eine Sequenz, in dem der Alltag eines proletarisch geprägten, armen Wiener Viertels gezeigt wird, das kurz vor einer Umwälzung, der Eröffnung des neuen Hauptbahnhofes in 2015, steht. In einem anderen Video wird das Phänomen der vielfältigen, meist unbeachteten Tätigkeiten im öffentlichen Raum Indiens aufgezeigt.

Uwe Jonas

Избранное, Вена, 2013¹

Favoriten, Wien, 2013¹

Работа и Структура, Бангалор, 2014²

Work And Structure, Bangalore, 2014²

Стамбул, Стамбул, 2015³

Istanbul, Istanbul, 2015³

Закольцованное видео, звук

Video loops, sound

Video Loops, Sound

2,1

2

ДАНИЭЛЬ ЛЕРГОН

DANIEL LERGON

www.artnews.org/daniellergon

* 1978, Бонн / Германия

На первый взгляд кажется, что светоотражающие картины Лергона подчеркивают то, что мы не способны увидеть. Согласно традиционному определению, живопись — это нанесение пигмента на двумерную поверхность, единственное предназначение которой — выступать в качестве носителя. Вместо этого Лергон использует прозрачный лак на светоотражающей технической ткани. Сама поверхность формирует цвет, преобразуемый прозрачной средой, представляющей собой барьер для отражения света. Работа Лергона не только делает видимым невидимое, но также демонстрирует и сам процесс преобразования — из твердого состояния в газообразное и обратно.

Эмма Градин

* 1978 in Bonn / Germany

At first sight, Lergon's retroreflective paintings seem to emphasise what we cannot see. According to traditional definition, painting is the application of pigment to a two-dimensional surface whose only purpose is to act as a carrier. Lergon chooses instead to use a transparent lacquer on engineered fabric designed to throw light back in the direction from which it came. The surface itself produces the colour, modulated by a transparent medium that forms a barrier to light-reflection. Lergon's work not only makes seen what makes one see but also how something comes into being — from solid into a vaporous state and back again.

Emma Gradin

* 1978 in Bonn / Deutschland

Auf den ersten Blick scheinen Daniel Lergons retroreflexive Bilder zu betonen, was wir nicht sehen. Nach traditioneller Tradition ist Malerei das Aufbringen von Pigment auf einen zweidimensionalen Grund, dessen einzige Funktion es ist, als Malträger zu fungieren. Lergon arbeitet jedoch mit einem transparenten Lack auf einem technischen Gewebe, das so behandelt wurde, dass es das eingehende Licht in die Richtung zurück wirft, aus der es kommt. Die textile Oberfläche selbst erzeugt nun Farbe, moduliert von einem transparenten Medium, das durch verschiedene Dichten die Reflexion des Lichtes unterbricht oder steuert. Lergons Arbeit macht einem so nicht nur das eigene Sehen bewusst, sondern auch, wie etwas entsteht, aus einem festen in einen flüchtigen Zustand und wieder zurück.

Emma Gradin

Тондо, 2013¹

Tondo, 2013¹

Лак на черной светоотражающей ткани, диаметр 200 см

Laquer on black retroreflexive fabric, diameter 200 cm

Lack auf schwarzem retroreflexivem Gewebe, Durchmesser 200 cm

Без названия, 2015²

Untitled, 2015²

Холст, масло, 200 x 130 см

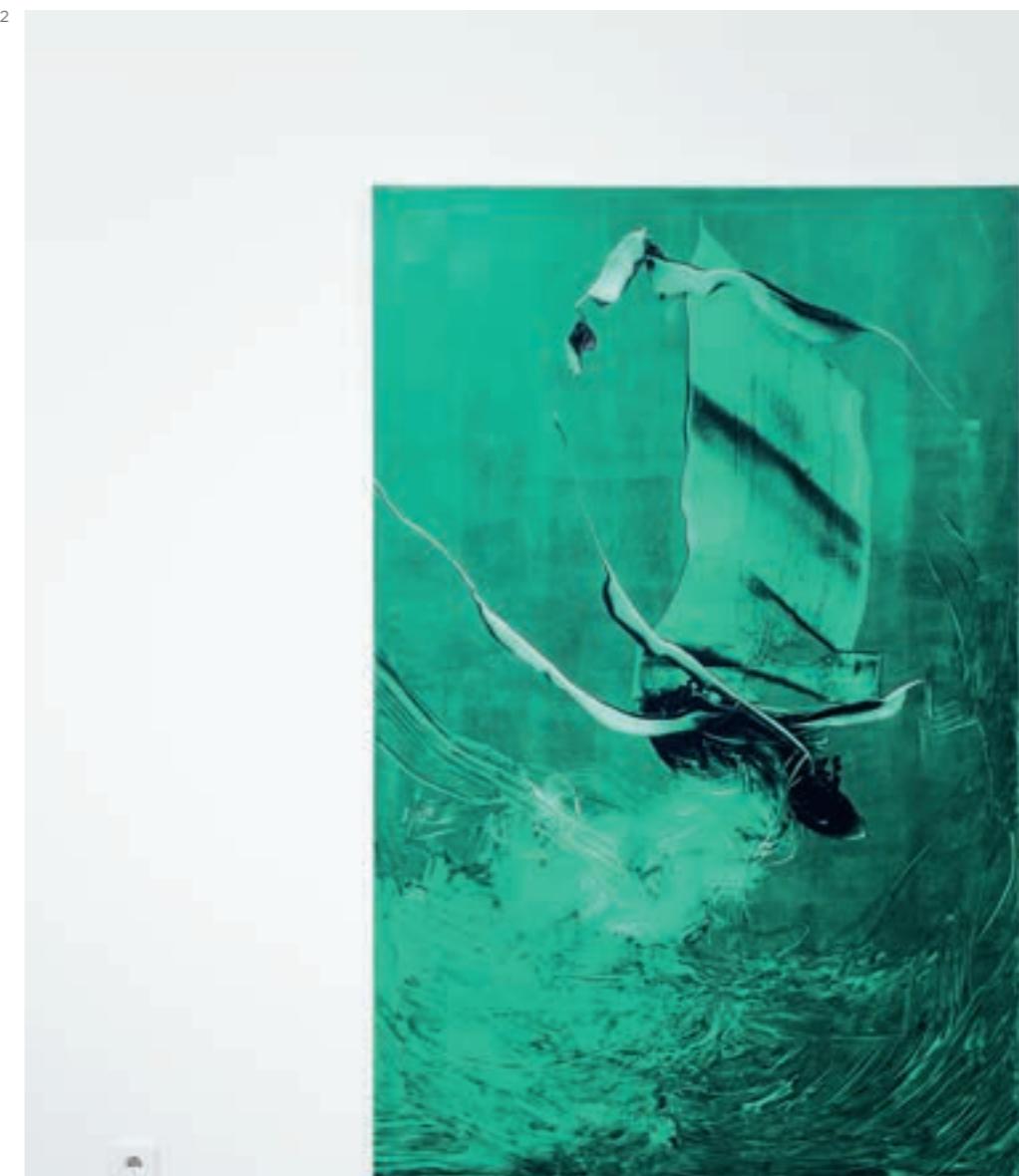
Oil on canvas, 200 x 130 cm

Öl auf Leinwand, 200 x 130 cm

1

2

ПИА ЛИНЦ PIA LINZ

www.pia-linz.de

* 1964, Кронберг / Германия

Феномен индивидуального познания мира и его трансформации в изображение является основной темой моих работ. Здесь выкристаллизовываются две изначально разные изобразительные концепции, имеющие тенденцию быть одновременно аналитическими и субъективными и объединять внешний и внутренний миры. Работа Central Park относится к проекту Site Related Drawing Projects. На самостоятельно изготовленную карту парка я нанесла подробные заметки о своих наблюдениях пешехода. Перемещаясь по этому району, я решила создать бокс с гравировкой: Pizzeria Casa 102, выполненной с фиксированной точки. Находясь внутри, я проектировала свой угол обзора в 360° изнутри на стены бокса.

Пия Линц

Georgium, Vasenhaus, 2013¹

Георгиум, Вазенхаус, 2013¹

Бумага, карандаш, 91 x 65 см

* 1964 in Kronberg / Germany

The phenomenon of individual world perception and its transformation into picture reality is the main theme of my work. Thereby, two basically different pictorial concepts of space crystallize, which have both the tendency to be coequally analytic and subjective, and to merge the outer with the inner world. Central Park belongs to the Site Related Drawing Projects. On a self-made map of the park I made meticulous notes of my observations from a pedestrian view. While here I moved around within the area, I developed the Box Engraving: Pizzeria Casa 102 from a fixed standpoint. Sitting inside the box I captured my view 360° onto the inner walls.

Pia Linz

* 1964 in Kronberg / Deutschland

Ich beschäftige mich mit dem Phänomen der individuellen Wahrnehmung von Welt und seine Umsetzung ins Bild. Dabei kristallisieren sich zwei grundlegend verschiedene Verbildungskonzepte von Orten, denen jedoch die Tendenz gemein ist, zugleich analytisch und subjektiv zu sein, und die äußere mit der inneren Welt zu verschmelzen. Central Park zählt zu den Ortsbezogenen Zeichnungsprojekten. In einen selbst entwickelten Plan des Parks zeichnete ich minutiös meine Beobachtungen ein, die ich aus der Fußgängerperspektive machte. Während ich mich hier innerhalb des Areals bewegte, entwickelte ich die Gehäusegravur: Pizzeria Casa 102 aus einem fixen Standpunkt heraus. Im Inneren des Gehäuses sitzend halte ich meinen Blick 360° auf den Innenwänden fest.

Pia Linz

Бокс с гравировкой: Pizzeria Casa 102, 2004²

Gehäusegravur: Pizzeria Casa 102, 2004²

Гравировка на акриловом стекле, тонированном кислотоупорной краской, 168 x 105 x 105 см

Engraving on acrylic glass, tinted with etching ink, 168 x 105 x 105 cm

Gravur auf Acrylglas, mit Tiefdruckfarbe getönt, 168 x 105 x 105 cm

Central Park, 2012

Централ Парк, 2012

Отпечаток Hahnemühle Fineartprint, 8 / 9, 190 x 137 см

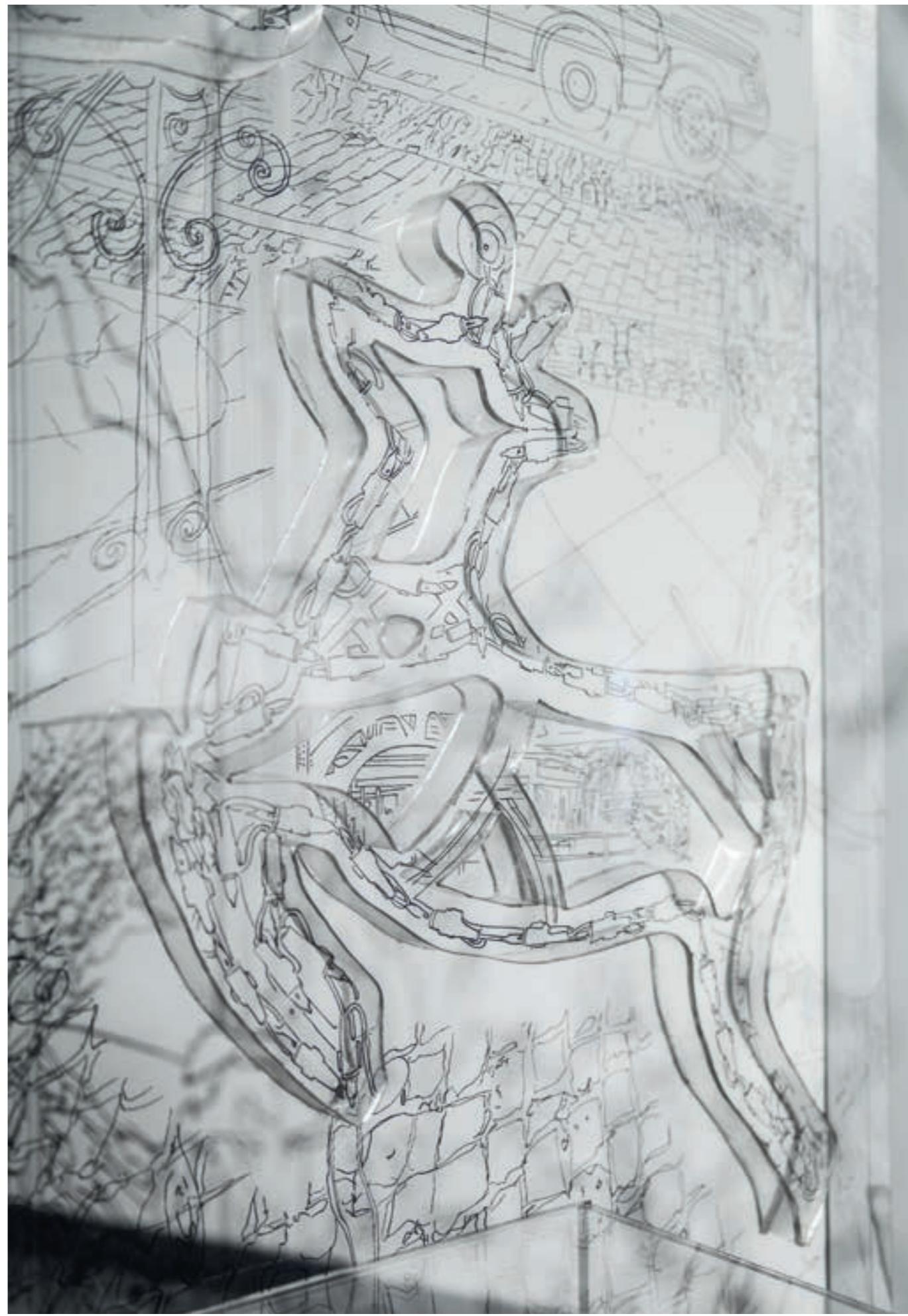
Hahnemühle Fineartprint, 8 / 9, 190 x 137 cm

Hahnemühle Fineartprint, 8 / 9, 190 x 137 cm

2

2

ЮСТИН ОТТО JUSTINE OTTO

www.justineotto.de

* 1974, Забже / Польша

Мир Юстин Otto населяют девочки, женщины и животные. Ее безжалостный стиль живописи невероятно холоден. Даже когда ее пейзажи зеленеют, температура колеблется около нуля. Металлический блеск, который характеризует ее картины, превращает главных героев в существ, для которых нет ничего, совершенно ничего, неизвестного. (...) В своих резких, непримиримых картинах Юстин Otto создает реальность, которая не является ни преувеличенной, ни жалкой, но хладнокровно затрагивает нерв настоящего, когда крайности либо глубоко встроены, либо полностью отброшены. (...)

Жан Кристоф Амманн

без названия (сью), 2013¹

о.т. (sue), 2013¹

Древесно-волокнистая плита, масло, 55 x 55 см

без названия (энн), 2013²

о.т. (anne), 2013²

Древесно-волокнистая плита, масло, 55 x 55 см

розовая луна, 2015³

pink moon, 2015³

Холст, масло, 90 x 110 см

когда кошки падают с неба, 2014⁴

when cats fall from the sky, 2014⁴

Холст, масло, 90 x 70 см

* 1974 in Zabrze / Poland

Girls, women and animals inhabit Justine Otto's world. Her pitiless style of painting is brutally cold. Even when her landscapes are greenish, the temperature hovers around zero. The metallic gleam that characterises her paintings turns her protagonists into beings for whom nothing, truly nothing, is unknown. (...) With the harshness of her pictures, their implacability, Justine Otto creates a reality that is neither overdone nor pathetic but touches coldly the nerve of a present where extremes are either embedded or exploding. (...)

Jean Christophe Ammann

Oil on mdf, 55 x 55 cm

* 1974 in Zabrze / Polen

Mädchen, Frauen und Tiere bevölkern die Welt von Justine Otto. Der malerische Duktus ist gnadenlos, die Kälte brutal. Auch wenn die Landschaft grün — die Temperatur liegt auf der Nullgradgrenze. Der metallische Schein, der den Bildern eigen ist, macht die Protagonistinnen zu Wesen, denen nichts, aber auch gar nichts fremd ist. (...) In der Härte ihrer Bilder, in deren Unerbittlichkeit, schafft Justine Otto eine Realität, die weder überzogen noch pathetisch ist, sondern kalt den Nerv einer Gegenwart trifft, in der Gegensätze entweder eingeebnet sind oder explodieren. (...)

Jean Christophe Ammann

Öl auf Mdf, 55 x 55 cm

Öl auf Mdf, 55 x 55 cm

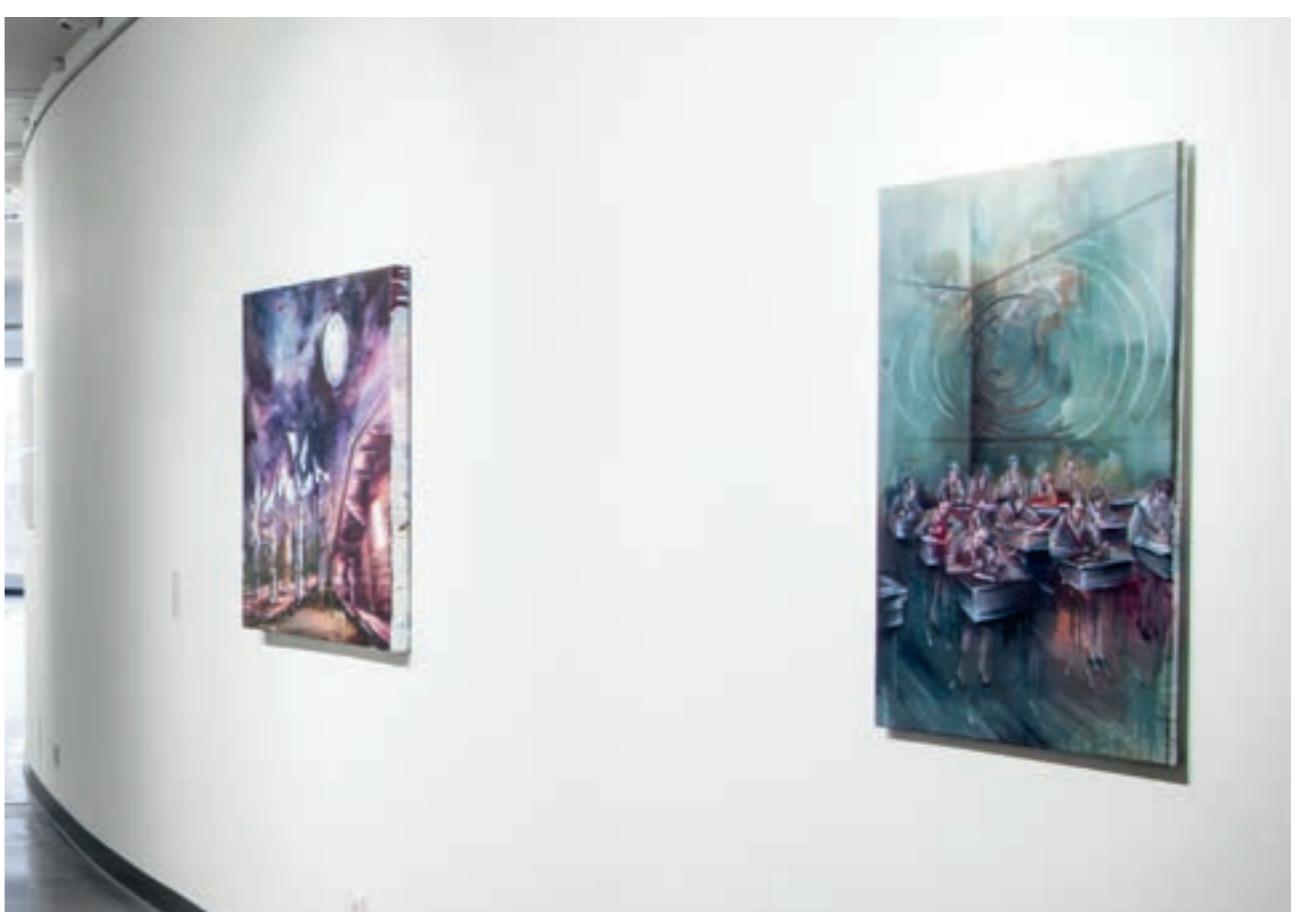
Öl auf Leinwand, 90 x 110 cm

Öl auf Leinwand, 90 x 70 cm

1, 2

3, 4

4

2

ФРАНК ПИАСТА FRANK PIASTA

www.frankpiasta.de

* 1967, Бохум / Германия

Франк Пиаста в основном работает на границе живописи. Большое место в его работе занимают объекты и инсталляции, которые с одной стороны находятся в контексте абстрактного рисования цветом, а с другой — далеки от традиционных форм. Особое внимание художник уделяет использованию окрашенных материалов. Вместо обычных масляных или акриловых красок, Пиаста использует окрашенный силикон, который дает не матовое покрытие, а скорее формирует глубокие открытые пространства. Визуальные и материалистические аспекты сливаются в диалектическом единстве.

Рейнхард Бускиз

Пустой объем 2.21/2.22/2.23/2.24/2.26, 2015¹

Blank volume 2.21, 2.22, 2.23, 2.24, 2.26, 2015¹

Пигмент, силикон, стекло, алюминий, 35 x 28 x 8 см каждый

Вразлёт 1.10, 2016²

Fuzzy 1.10, 2016²

Силикон, пигмент, зеркало, размеры варьируются, примерно 3 x 4 м

Чуть-чуть 1.0 , 2010

Ein wenig 1.0, 2010

Силикон, пигмент, зеркало, алюминий, 80 x 150 см

* 1967 in Bochum / Germany

Frank Piasta moves mainly in the border areas of painting. Large parts of his work are objects and installative works, which are on one hand the context of abstract color painting, and on the other, move away from traditional shapes and forms. Special importance is the use of colored materials. Instead of the usual oils or acrylics, Piasta uses colored silicone, which does not form an opaque surface, but rather leads into open deep spaces. Visual and materialistic aspects are folding into a dialectical unit.

Reinhard Buskies

Blank volume 2.21, 2.22, 2.23, 2.24, 2.26, 2015¹

Pigment, silicone, glass, aluminium, each 35 x 28 x 8 cm

Silicone, pigment, mirror, dimensions variable, ca. 3 x 4 m

Silicone, pigment, mirror, aluminium, 80 x 150 cm

* 1967 in Bochum / Deutschland

Frank Piasta bewegt sich weitgehend in Grenzbereichen von Malerei. Einen großen Teil seines Werkes machen Bildobjekte und installative Arbeiten aus, die einerseits im Kontext abstrakter Farbmalerie stehen, sich aber andererseits mehr oder weniger weit von tradizierten Formen und Vorstellungen entfernen. Besondere Bedeutung kommt hierbei dem verwendeten Farbmaterial zu. An die Stelle der gewohnten Öl- oder Acrylfarben tritt farbiges Silikon, das keine opake Oberfläche bildet, sondern den Blick in vielmehr offene Tiefenräume führt. Visuelle und materielle Aspekte verschmelzen hier zu einer dialektischen Einheit.

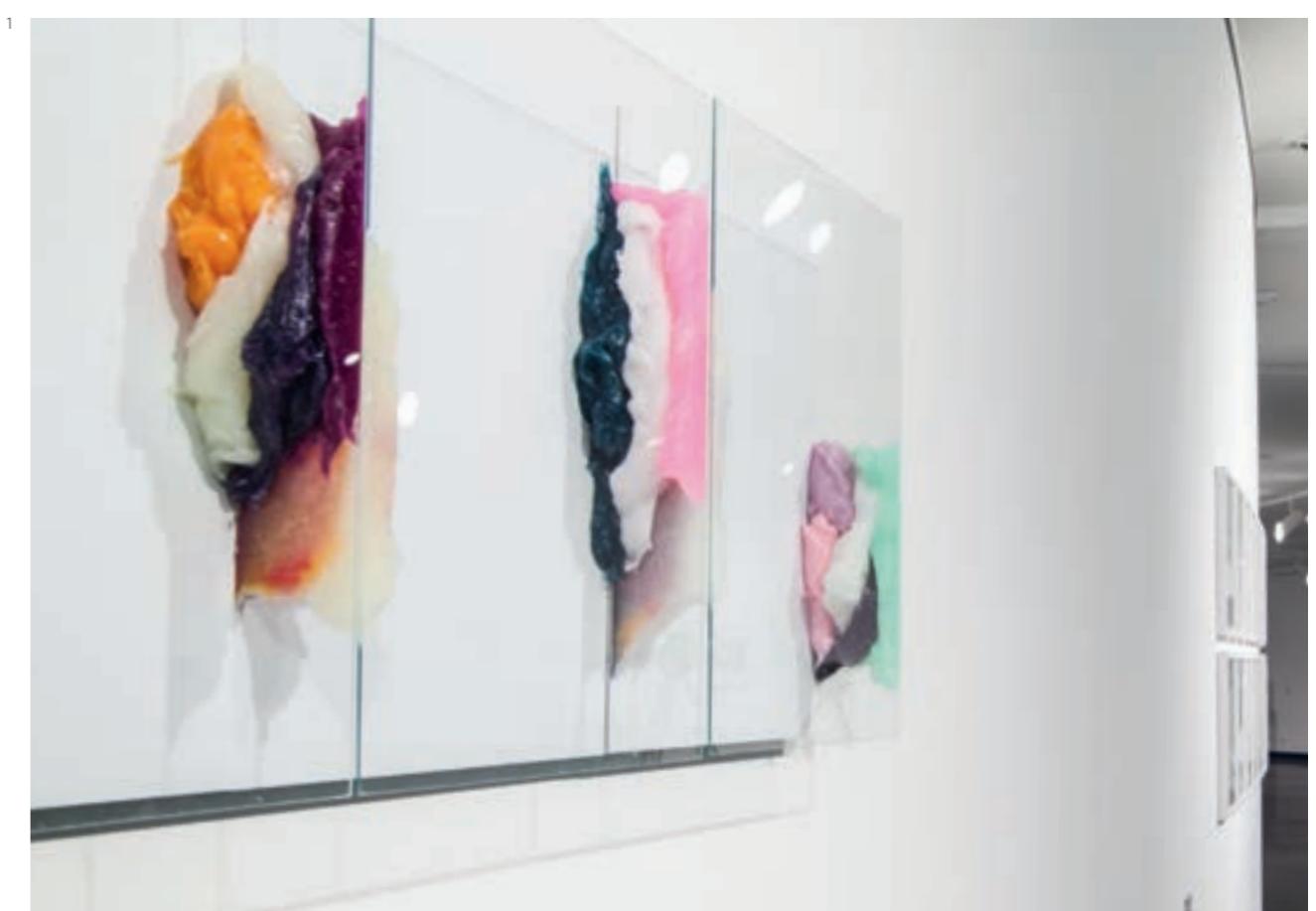
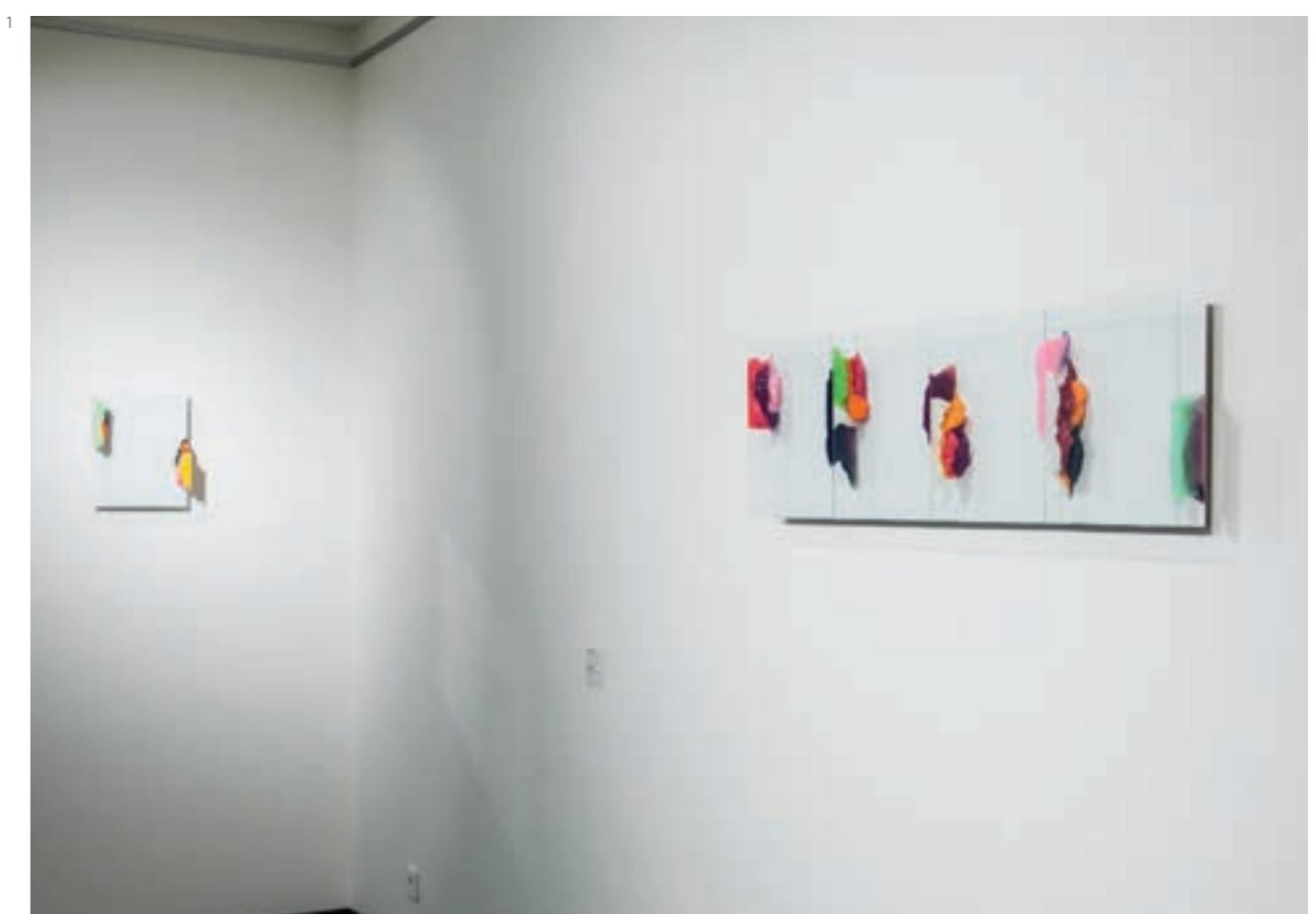
Reinhard Buskies

Blank volume 2.21, 2.22, 2.23, 2.24, 2.26, 2015¹

Pigment, Silikon, Glas, Aluminium, je 35 x 28 x 8 cm

Silikon, Pigment, Spiegel, variable Dimension 3 x 4 m

Silikon, Pigment, Spiegel, Aluminium, 80 x 150 cm

ЭЛИЗАБЕТ ЗОННЕК ELISABETH SONNECK

www.elisabeth-sonneck.de

* 1962, Бюнде / Германия

Основное внимание в моей работе уделяется цвету, взаимодействию и взаимозависимости цветов. Видеть = чувствовать цвет — для меня означает переживать целый спектр не поддающихся определению нюансов, включая совпадающие и противоречавшие характеристики. Чтобы воплотить это, я использую свободные повторяющиеся движения, строго в зоне досягаемости моих рук. Основой для цветовых инсталляций на данной площадке стали архитектурные пропорции, отражающие неизмеримые эмоциональные качества пространства. Подвижные образования существуют одновременно и не кристаллизуются в виде застывших предметов, перетекая в новые отношения между временем, пространством и наблюдателем.

Элизабет Зоннек

Радиальный зазор, 2016

Radial Gap, 2016

Бумага, масло и лак, каждый 110 x 500 см, клейкая лента; 2x бумага, масло, каждый 110 x 500 см, в рулоне; холст, масло, 100 x 100 см, дерево

* 1962 in Bünde / Germany

The focus of my work is color, in its interaction and dependence of each other. Seeing = sensing a color means to me to experience a spectrum of undefinable nuances including similar as well as conflicting values. To realize this, I use free-handed, repetitive gestures strictly based on my physical reach. My site-specific color-installations are triggered by the architectural proportions, equal with the unmeasurable emotional qualities of the space. The flexible formations exist only once and do not crystalize as solid objects, and are transmutable for new interrelationships of time, space, beholder, at other places.

Elisabeth Sonneck

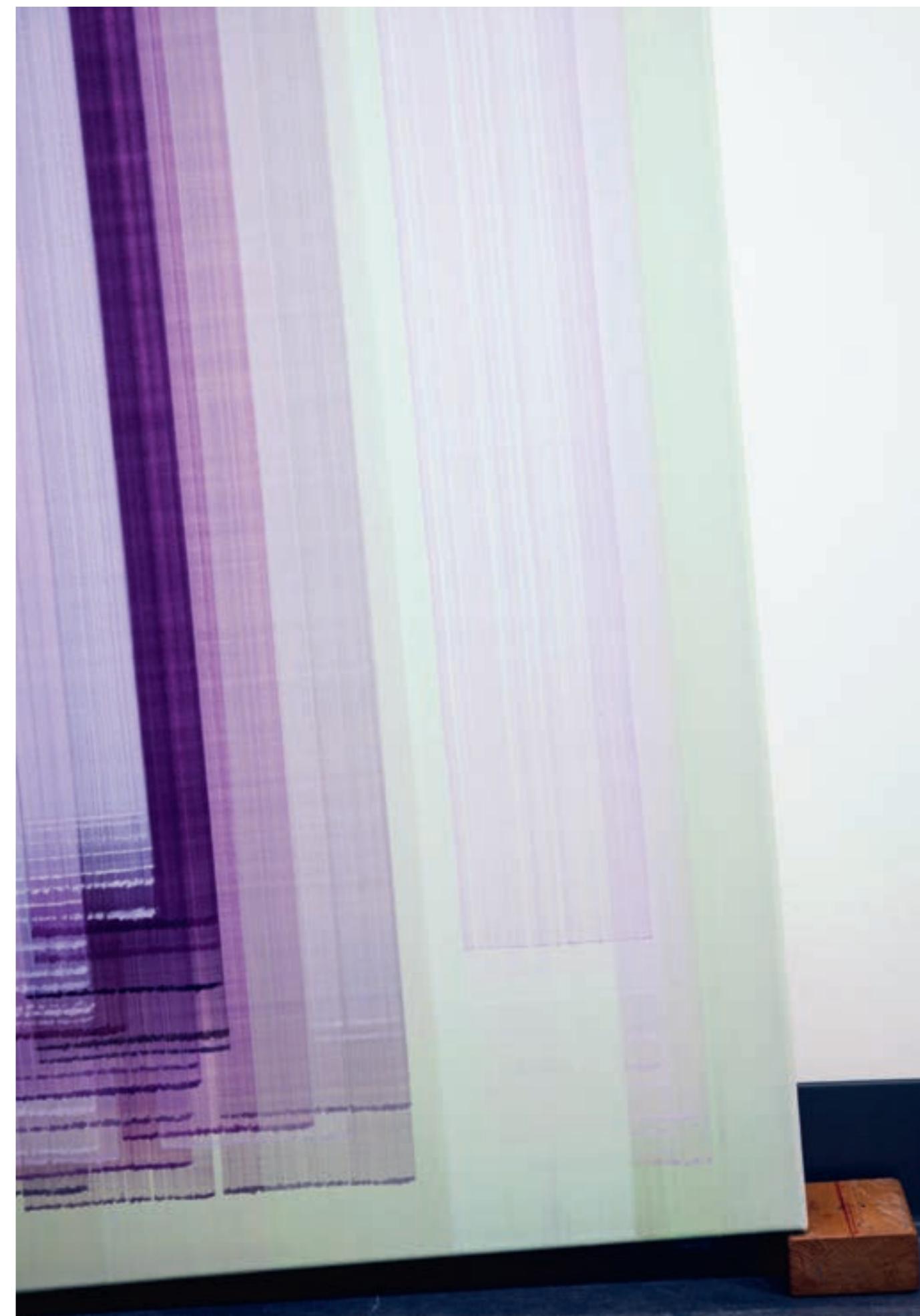
* 1962 in Bünde / Deutschland

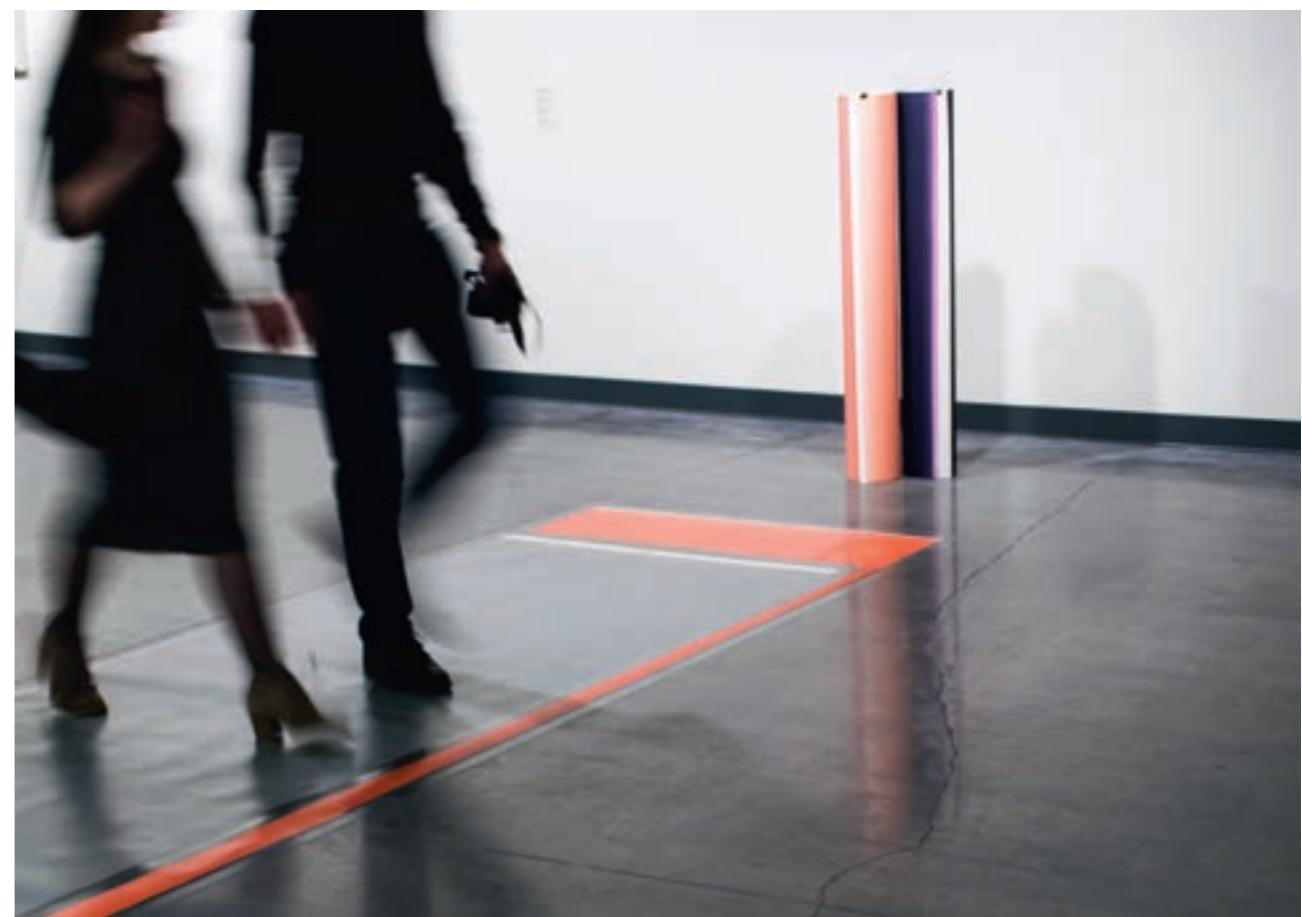
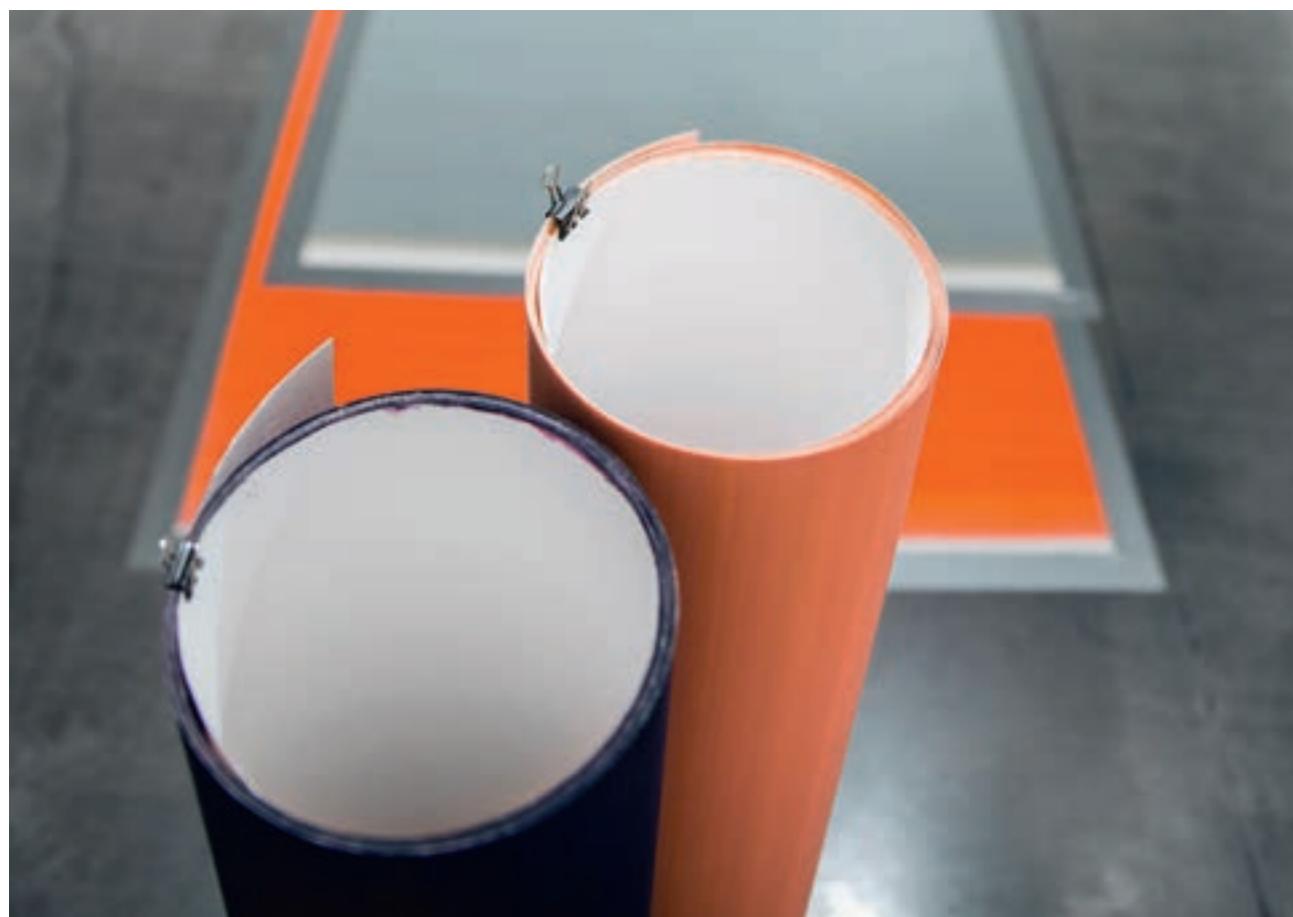
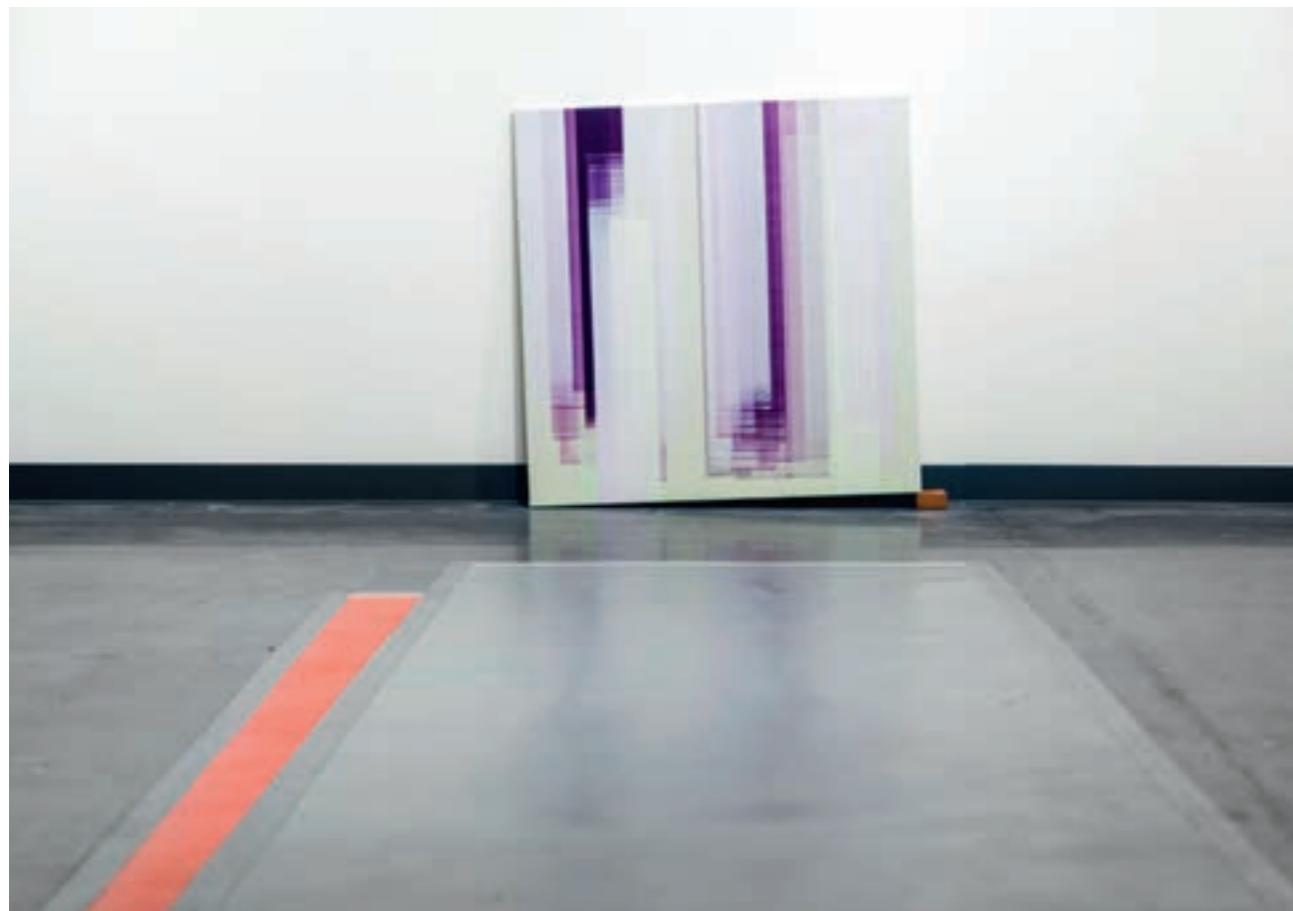
Farben interessieren mich vor allem ihrer Wechselwirkung und gegenseitigen Abhängigkeit voneinander. Einen Farbton sehe = empfinde ich als bewegliches Spektrum mit undefinierbaren Nuancen, die auch widersprüchliche Eigenschaften umfassen. Die Realisierung erfolgt in freihand gezogenen, repetitiven Gesten, die präzise auf meiner körperlichen Reichweite basieren. Meine ortsspezifischen Farb-Installations gründen in den architektonische Maßgaben wie in den unmessbaren emotionalen Qualitäten des jeweiligen Raumes. Die flexiblen Papierformationen existieren nur vor Ort und kristallisieren nicht zu dauerhaften Objekten, sie sind an anderen Orten verwandelbar für neue Verflechtungen zwischen Zeit, Raum, Betrachter.

Elisabeth Sonneck

2x Oil and laquer on paper, each 110 x 500 cm, Gaffa-tape; 2x oil on paper, each 110 x 500 cm, rolled; oil on canvas, 100 x 100 cm, wooden piece

2x Öl und Lack auf Papier, je 110 x 500 cm, Klebeband; 2x Öl auf Papier, je 110 x 500 cm, gerollt; Öl auf Leinwand, 100 x 100 cm, Holzstück

МАКС ЗЮДУС MAX SUDHUES

www.maxsudhues.de

* 1977, Мюнстер / Германия

Моя работа — об окружающей среде и обстоятельствах, одновременно поэтических и угрожающих, балансирующих на грани грез и кошмаров. Я создаю изображения и пространства в традиции коллажа, преобразуя повседневные предметы в неожиданных пропорциях и интерпретациях. Я говорю о видимости статического состояния повседневных дел, которые в действительности подвержены постоянным изменениям, создании на картинах аллегорических миров, в которых, несмотря на то, что человек в них отсутствует, тем не менее демонстрируются его действия и стандарты в области напряженности, охватывающей эмоции, технологии, архитектуру, общество и природу.

Макс Зюдус

* 1977 in Munster / Germany

My work is about environments that are both poetic and threatening, balancing on the verge of dreams and nightmares. In the tradition of the 'collage', I create images and spaces through transforming everyday objects to unexpected proportions and interpretations. I refer to the apparent static state of everyday affairs, which are, in reality, subject to constant change, to create allegorical worlds of pictures which, though man is absent from them, nevertheless indicate his actions and his standards in a field of tension spanning emotion, technology, architecture, society and nature.

Max Sudhues

* 1977 in Muenster / Deutschland

In meiner Arbeit behandle ich Umgebungen und Umstände, die gleichzeitig poetisch und bedrohlich sein können, und die auf dem schmalen Grad zwischen Traum und Alpträum balancieren. In der Tradition der Collage kreiere ich Bilder und Räume, indem ich Alltagsobjekte hin zu unerwarteten Proportionen und Interpretationen transformiere. Ich beziehe mich auf das scheinbar Statische des Alltäglichen, das in Wirklichkeit in ständiger Veränderung begriffen ist, und bau alleorische Bildwelten, die, obwohl der Mensch in ihnen abwesend ist, doch immerzu seine Aktionen und Standards in einem Spannungsfeld von Emotion, Technologie, Architektur, Gesellschaft und Natur verhandeln.

Max Sudhues

Прогулки по тонкому льду, 2016¹

Walking On Thin Ice, 2016¹

Закольцованное видео, проекция на полу, переменные размеры

Video loop, floor projection, dimensions variable

Video loop, Bodenprojektion, variable Dimension

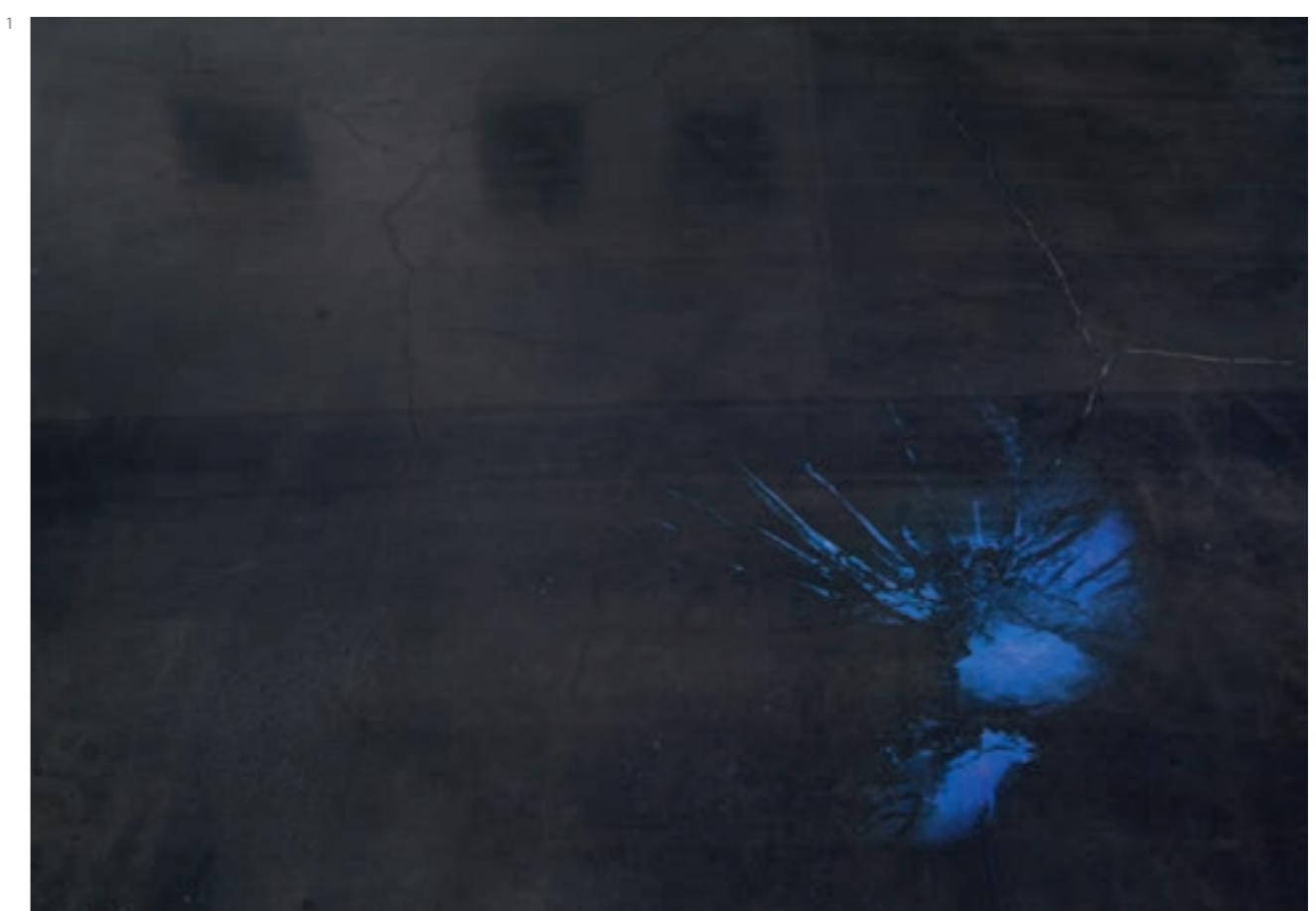
Прогулки по тонкому льду 1, 2016²

Walking On Thin Ice 1, 2016²

Фотопечать на алюминиевых панелях, выпуск 2/3, 40 x 30 см

Photoprint on alu-dibond, edition 2/3, 40 x 30 cm

Fotoprint auf Alu-Dibond, Edition 2/3, 40 x 30 cm

Прогулки по тонкому льду 2, 2016³

Walking On Thin Ice 2, 2016³

Фотопечать на алюминиевых панелях, выпуск 2/3, 40 x 30 см

Photoprint on alu-dibond, edition 2/3, 40 x 30 cm

Fotoprint auf Alu-Dibond, Edition 2/3, 40 x 30 cm

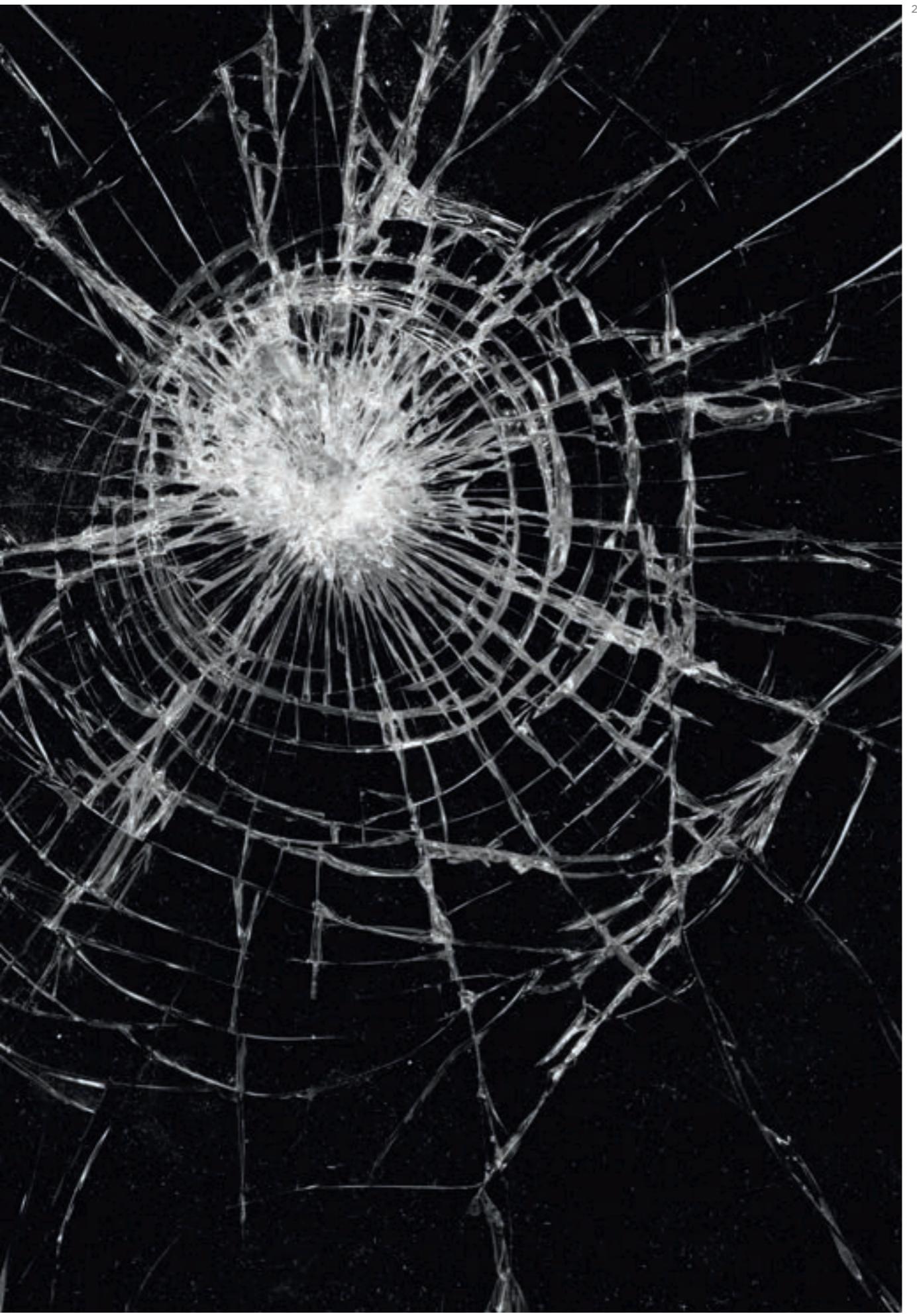
Прогулки по тонкому льду 3, 2016⁴

Walking On Thin Ice 3, 2016⁴

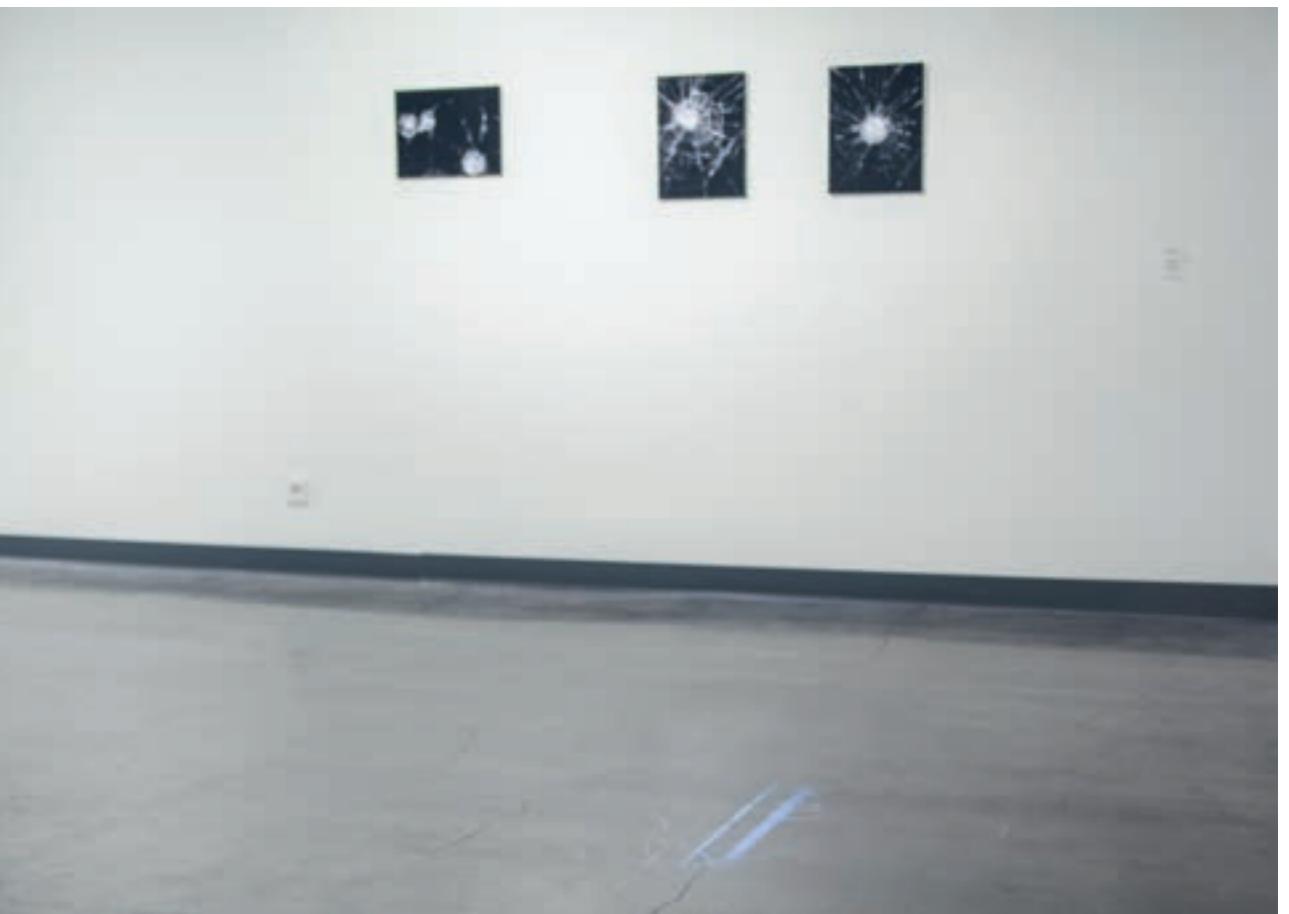
Фотопечать на алюминиевых панелях, выпуск 2/3, 30 x 40 см

Photoprint on alu-dibond, edition 2/3, 30 x 40 cm

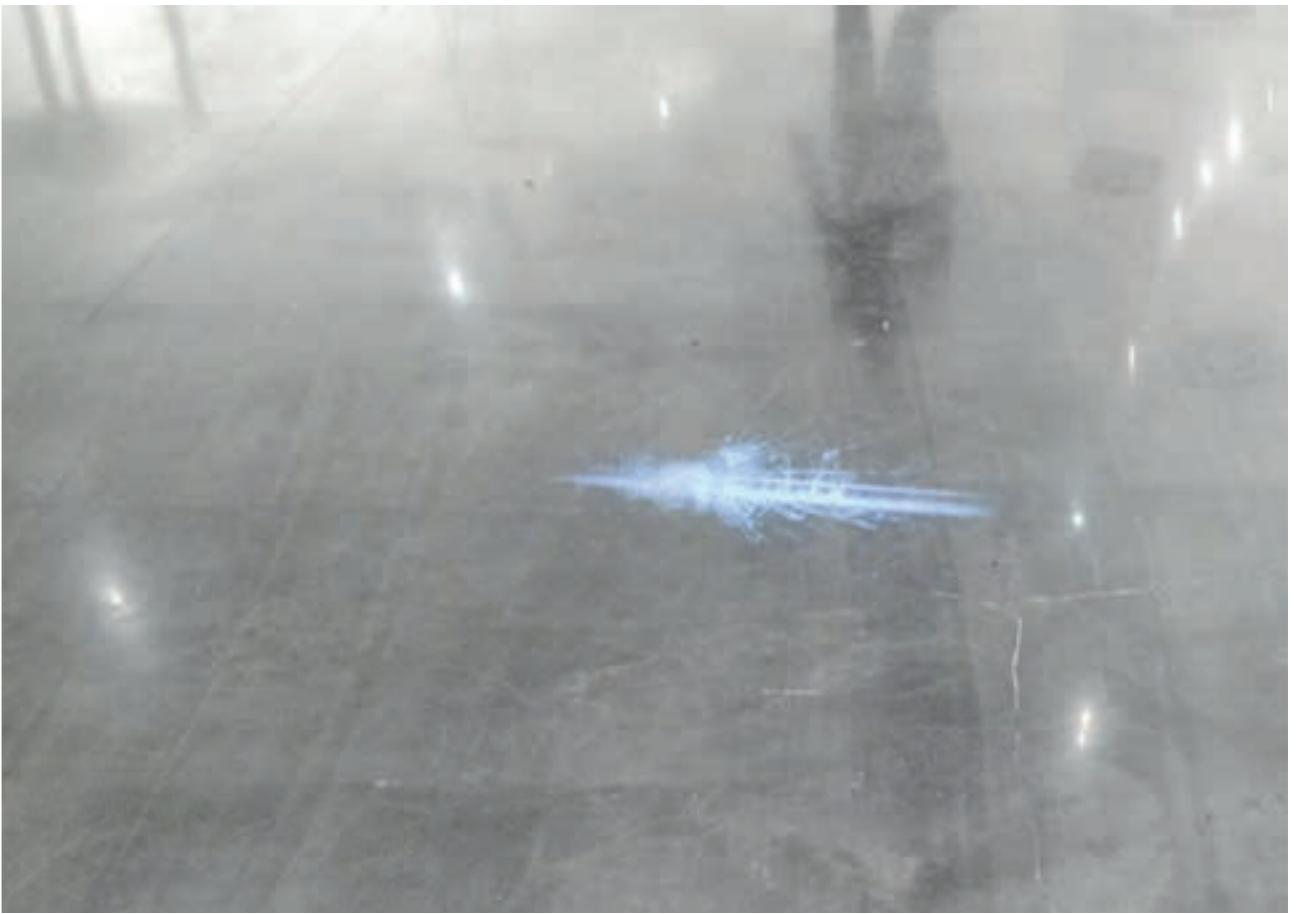
Fotoprint auf Alu-Dibond, Edition 2/3, 30 x 40 cm

2

1

ТИММ УЛЬРИХС TIMM ULRICHHS

* 1940, Берлин / Германия

Вытатуировав на своей груди мишень, а на правом веке надпись «The End» [Конец] (..), Тимм Ульрихс выразил то, что волнует всех нас: хрупкость и конечность наших жизней, хотя это и не нанесено в виде татуировок на нашу кожу или веки. Какую бы саморепрезентацию ни реализовывал художник, она одновременно направлена и на него самого, и на каждого из нас. Его иVENTы и манифестации стремятся описать человеческое состояние в широком смысле. Среди художников, приверженных жанру автопортрета, его подход является уникальным.

Михаэль Стобер

* 1940 in Berlin / Germany

By having his breast tattooed with a target circle and his right eye lid with the inscription 'The End' (..), Timm Ulrichs tracks down what concerns us all: the fragility and finite nature of our lives, although it doesn't say so / is not inscribed on our own breasts or eye lids. Whatever self-representation the artist realizes, it is at the same time directed towards himself as well as towards every single one of us. His events and manifestations of the self aim to describe the conditio humana in a general sense. His approach among artists committed to self-portrayal is a unique one.

Michael Stoeber

* 1940 in Berlin / Deutschland

Selbst wenn er sich (...) eine Zielscheibe auf die Brust tätowieren lässt oder die Worte «The End» aufs rechte Augenlid, setzt er stellvertretend ins Bild, was uns alle betrifft. Unser Leben ist fragil und endlich wie das seine, auch wenn es nicht auf unserer Brust und unseren Lidern steht. So gilt: Was immer der Künstler an Selbstrepräsentationen realisiert, es geht uns an wie ihn. Stets gelten seine Kunstaktionen und Ich-Manifestationen der Beschreibung der condition humaine im allgemeinen. Das heißt: Bescheidener als Timm Ulrichs hat sich kein Künstler je dem Genre des Selbstporträts und der Selbstdarstellung verschrieben.

Michael Stoeber

Конец, 1970/90/97¹

The End, 1970/90/97¹

Видео 6:08 мин., цвет, без звука

Video, 6:08 min., colour, no sound

Video, 6:08 min., Farbe, stumm

Конец, 1970/16.5.1981²

The End, 1970/16.5.1981²

Татуировка на веке, плакат

Tattoo on eye lid, poster edition

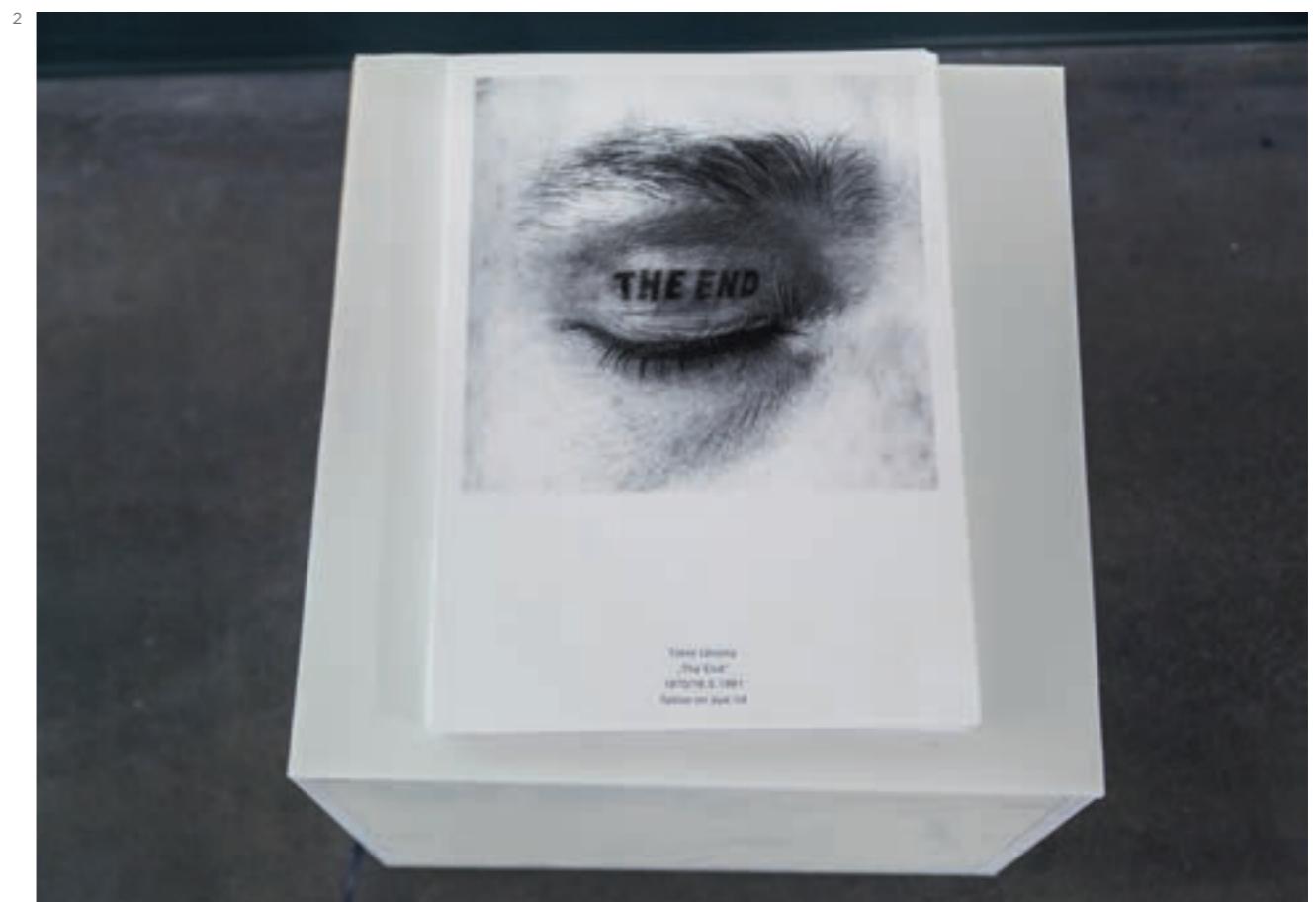
Tattoo auf Augenlid, Posterediton

Критика чистого разума — критика практического разума, 1977/2016³

Critique of pure reason — critique of practical reason, 1977/2016³

Деревянный стол, 75 x 75 x 50 см, с российскими изданиями Иммануила Канта «Критика чистого разума» (1781) и «Критика практического разума» (1788)

Wooden table, 75 x 75 x 50 cm with paperbacks in Russian edition of Immanuel Kant's 'Critique of Pure Reason' (1781) and 'Critique of Practical Reason' (1788) on plinth, 5,5 x 104,8 x 80 cm

3

3

3

ПЕТЕР ВЕЛЬЦ PETER WELZ

www.peterwelz.com

* 1972, Лауинген / Германия

Коллаборация Петера Вельца и хореографа Уильяма Форсайта родилась из их общего интереса к работам Сэмюэла Беккета. В этом проекте видео физической интерпретации Форсайтом фразы, написанной Беккетом, проецируется на архитектурную конструкцию. Очертания этой конструкции, в свою очередь, являются выполненным Вельцем переложением движений Форсайта в абстрактную трехмерную форму. Объединяя элементы видео, скульптуры и рисунка, инсталляция предлагает комплексное размышление о физическом и ментальном процессах, при помощи которых мы познаем и осмысливаем фигуру в пространстве.

Китчен

искаженное затмение (вслед за м. антониони), 2011¹

distorted l'eclisse (after m.antonioni), 2011¹

Гофрированный картон, цемент,
7 x 95 x 81 см, слайд-карусель

* 1972 in Lauingen / Germany

The collaboration between Peter Welz and the choreographer William Forsythe stems from their shared interest in the works of Samuel Beckett. In this project, a video depicting Forsythe's physical interpretation of a written phrase derived from Beckett is projected onto an architectural construction. This structure's contours, in turn, are Welz's transposition of Forsythe's movements into abstract three-dimensional form. Combining elements of video, sculpture, and drawing, the installation offers a complex meditation on both the physical and mental processes by which we perceive, and make sense of, the figure in space.

The Kitchen

* 1972 in Lauingen / Deutschland

Die Zusammenarbeit von Peter Welz und dem Choreograph William Forsythe gründet ihren Ursprung im gemeinsamen Interesse an den Arbeiten und Texten des irischen Schriftstellers Samuel Beckett. In der gezeigten Installation interpretiert Forsythe eine Textpassage nach Beckett's „Worstrand Ho“, die per Videosequenz auf ein architektonisches Modell projiziert wird. Welz übersetzt die Bewegung in abstrakte, architektonische und skulpturale Formen. Die Installation vermittelt jene komplexe Beziehung des körperlichen, sowie des mentalen Prozesses durch die Kombination von Video, Skulptur und Zeichnung, der uns die bewegte Figur im Raum veranschaulichen lässt.

The Kitchen

архитектурное устройство для движения форсайта, 2016²

architectural device for a forsythe movement, 2016²

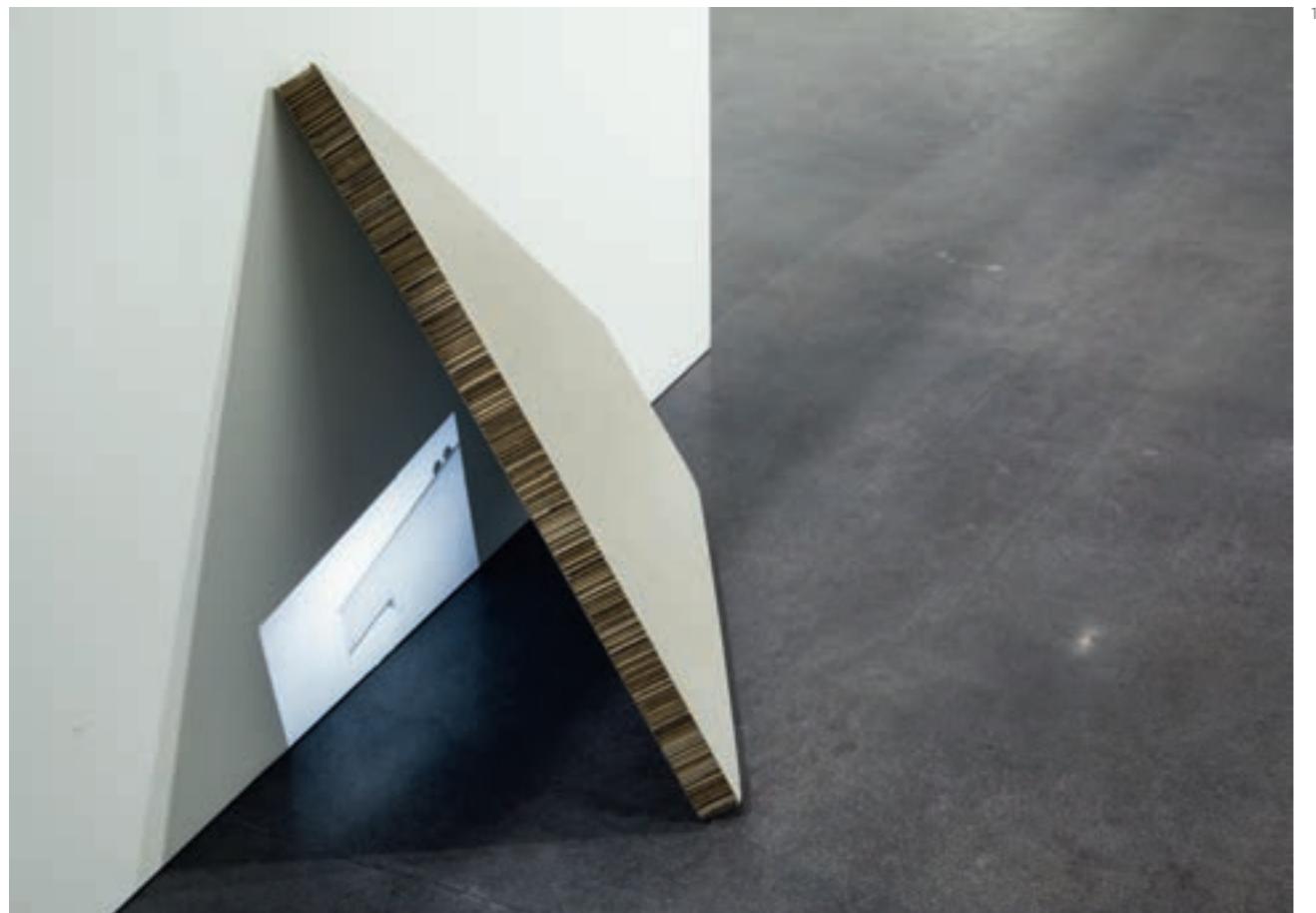
Европоддон, древесно-волокнистая
плита, гипс, цемент, закольцованное
видео, 50 x 123 x 81 см

Corrugated cardboard, cement,
7 x 95 x 81 cm, carousel slide projector

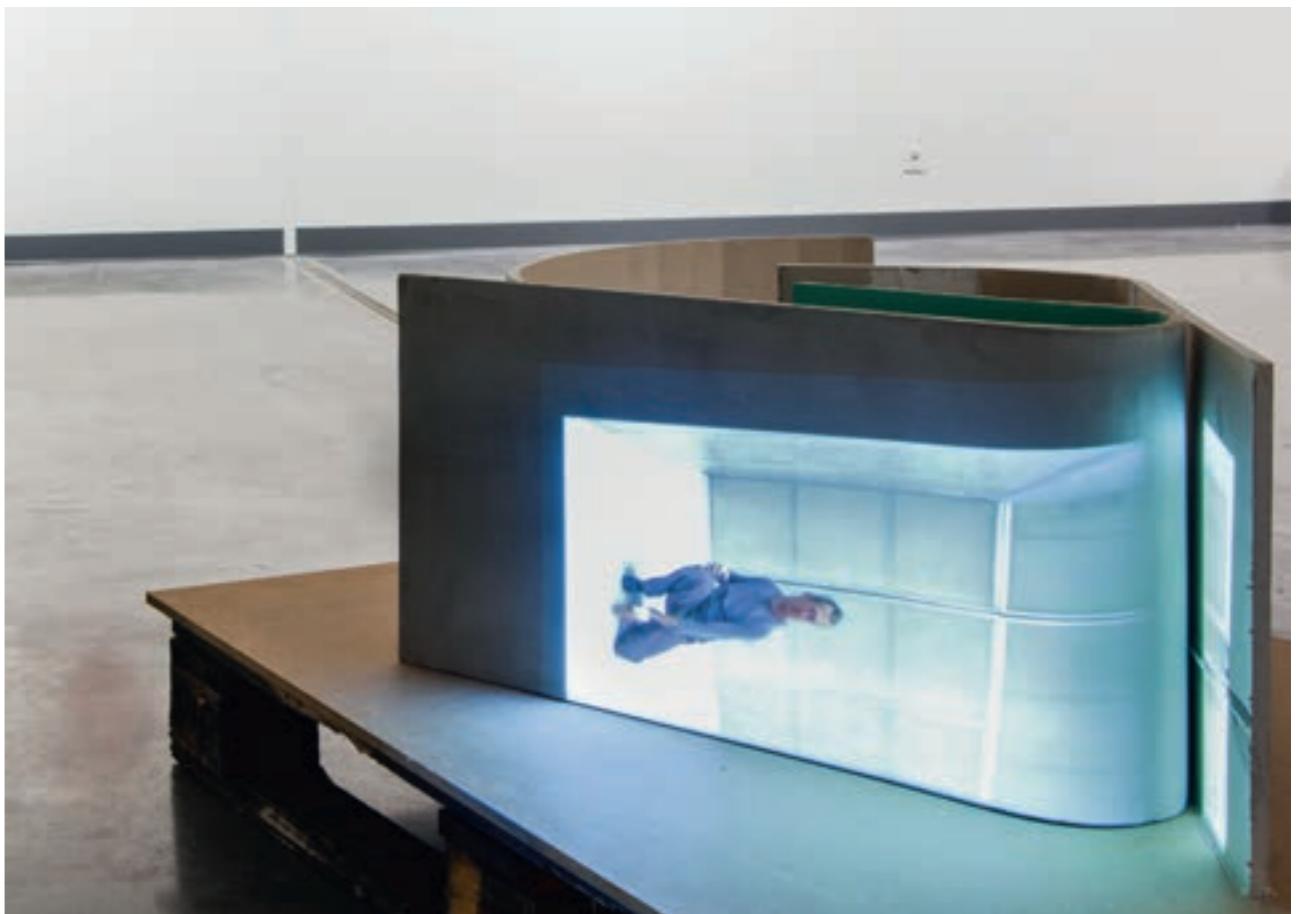
Wellpappe, Zement, 7 x 95 x 81 cm,
Dia-Karussell

Euro-Palette, Mdf, Gips, Zement,
Video Loop, 50 x 123 x 81 cm

1

2

1

2

ЙЕНС ВОЛЬФ JENS WOLF

* 1967, Хайльбронн / Германия

Переосмысление абстракции: Йенс Вольф принадлежит к новому поколению так называемых неомодернистов, которые сталкиваются с геометрической абстракцией классического авангарда. Не применяя подходов отцов-основателей живописи четких контуров, системной живописи и постживописной абстракции, которые отражали условия среды с концептуальной отвлеченностью, Вольф обращается к центральным категориям формы, цвета и плоскости, которые считаются характерными чертами живописи формалистов 1960-х годов.

Маргит им Шлаа

09.29, 2009¹

Фанера, акрил, 48 x 36 см
(Фото: Йенс Цие)

* 1967 in Heilbronn / Germany

Abstraction, revisited: Jens Wolf belongs to a new generation of the so called Neomodernist painters who face up to the geometrically shaped abstraction of the classical avant-garde. Without adapting the approach of the founding fathers of Hardedge, Systemic Painting and Post-painterly abstraction who reflected the conditions of the medium with a conceptual austerity, Wolf refers to the central categories of form, colour and flatness which are considered as distinctive features of the formalist painting of the 1960s.

Margit im Schlaa

Acrylic on plywood, 48 x 36 cm
(Photo: Jens Ziehe)

09.42, 2009²

Фанера, акрил, 86 x 115 см

Acrylic on plywood, 86 x 115 cm

07.20, 2007³

Фанера, акрил, 36 x 50 см
(Фото: Йенс Цие)

Acrylic on plywood, 36 x 50 cm
(Photo: Jens Ziehe)

10.31, 2010⁴

Фанера, акрил, 48 x 36 см

Acrylic on plywood, 48 x 36 cm

10.23, 2010⁵

Фанера, акрил, 80 x 60 см

Acrylic on plywood, 80 x 60 cm

* 1967 in Heilbronn / Deutschland

Jens Wolf zählt zu der jungen Generation sogenannter neomoderner Maler, die sich mit dem Formenkanon der geometrisch geprägten Abstraktion der klassischen Avantgarde auseinandersetzen. Ohne die konzeptionelle Strenge zu adaptieren, mit der die Gründungsväter von Hardedge, Systemic Painting, Post-Painterly Abstraction die Bedingungen des Mediums Malerei reflektierten, referiert Wolf auf die zentralen Kategorien von Farbe, Form und Flächenhaftigkeit, die als Erkennungsmerkmale der formalistischen Malerei der 60er Jahre gelten.

Margit im Schlaa

Acryl auf Sperrholz, 48 x 36 cm
(Foto: Jens Ziehe)

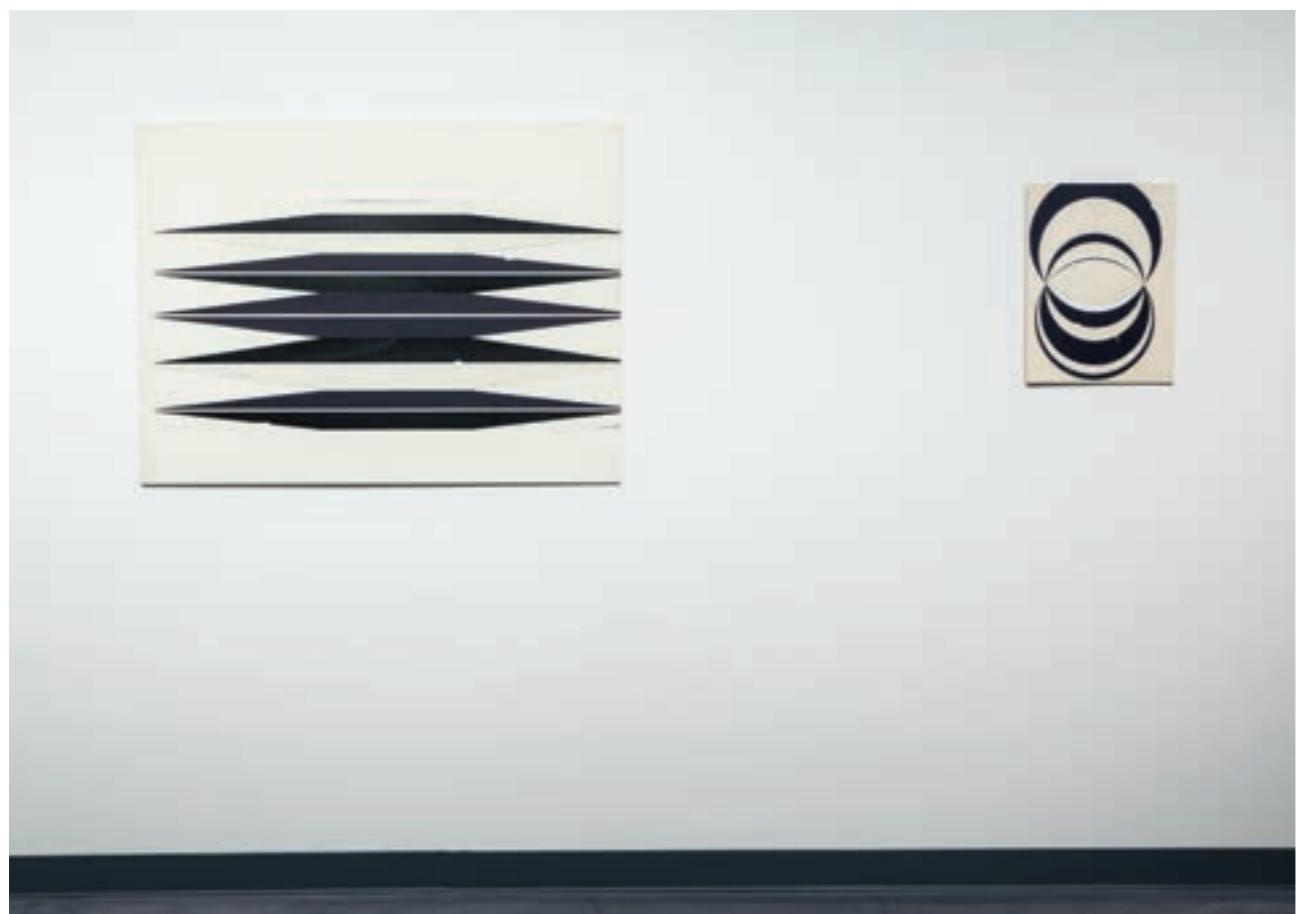
Acryl auf Sperrholz, 86 x 115 cm

Acryl auf Sperrholz, 36 x 50 cm
(Foto: Jens Ziehe)

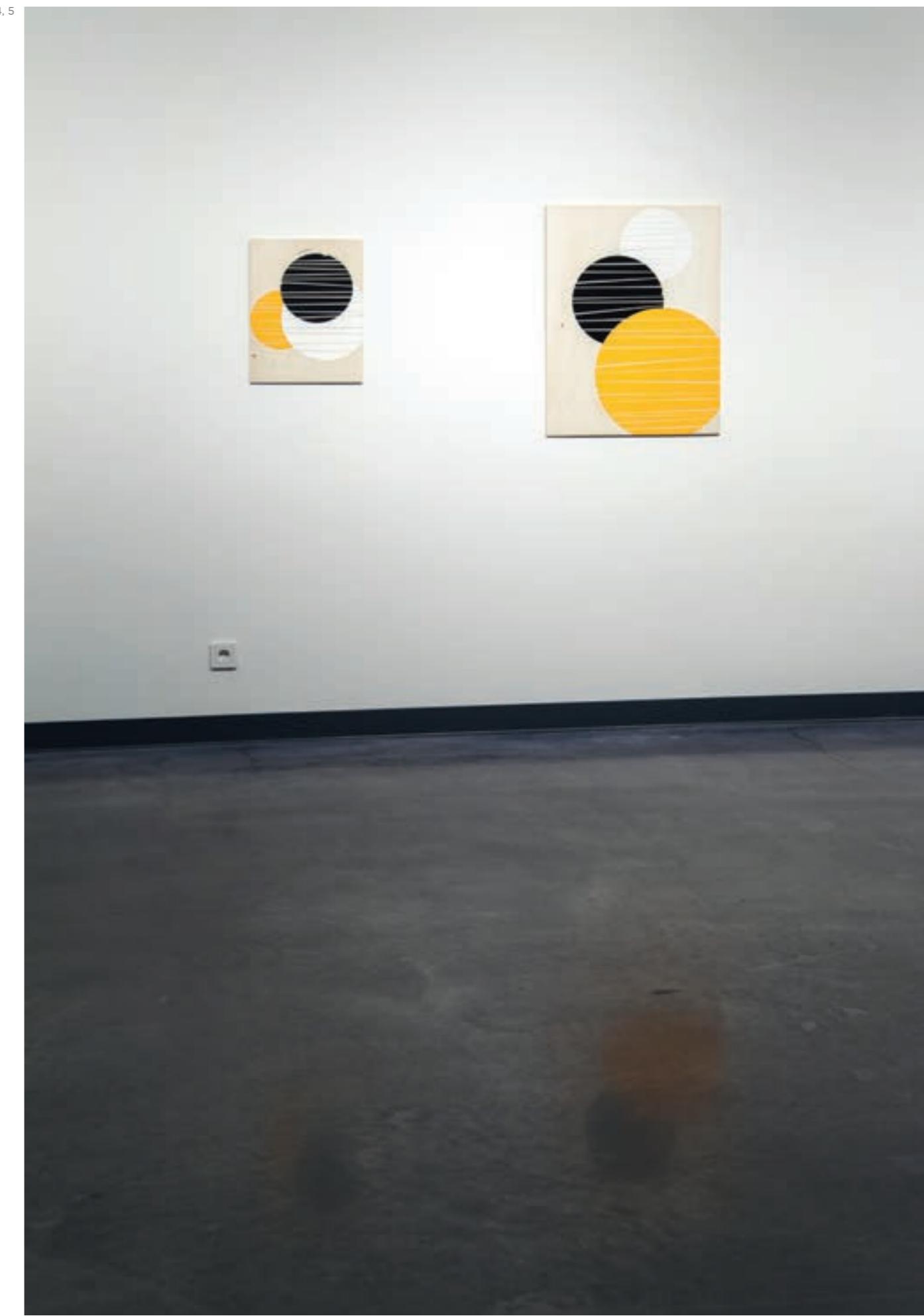
Acryl auf Sperrholz, 48 x 36 cm

Acryl auf Sperrholz, 80 x 60 cm

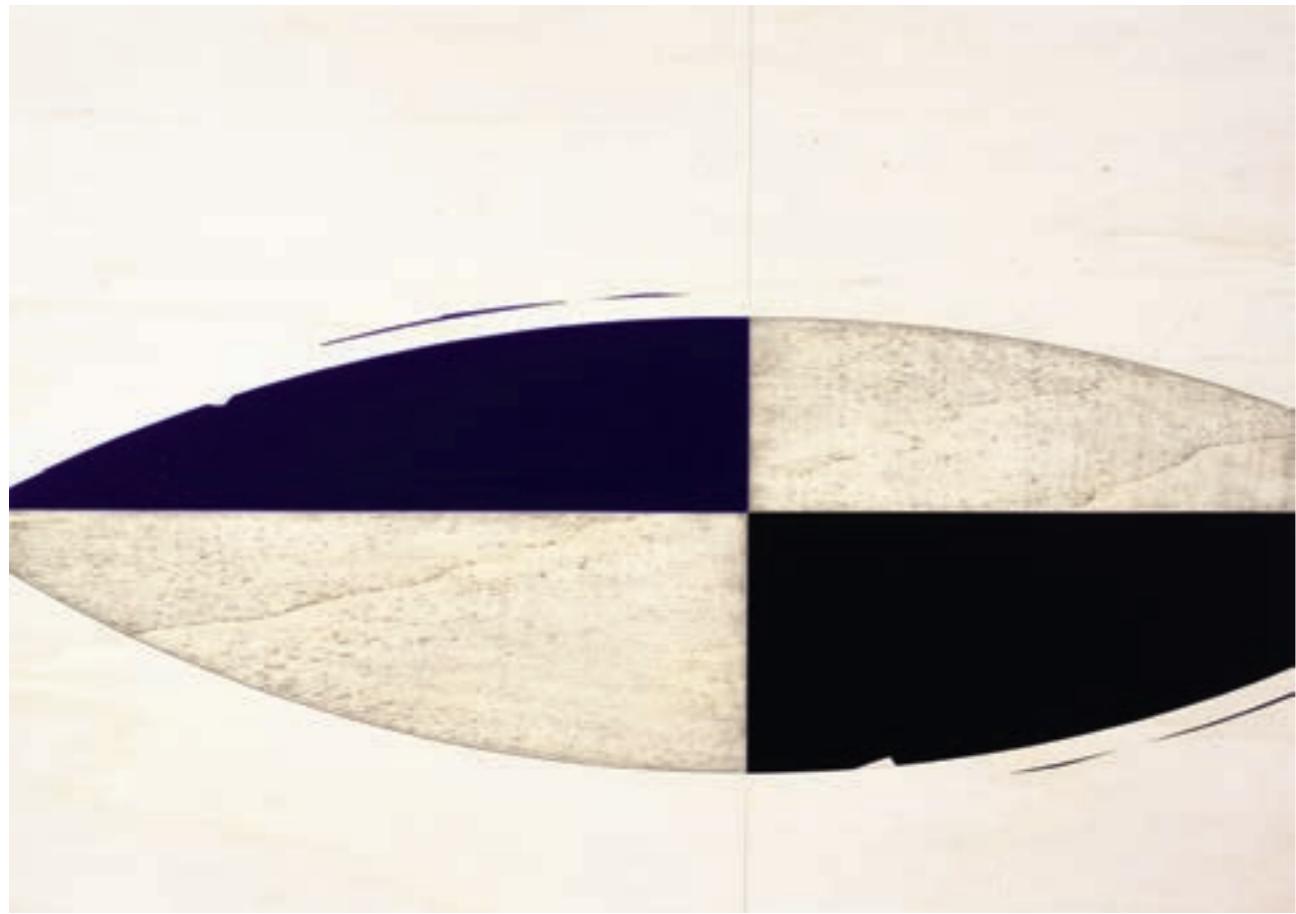

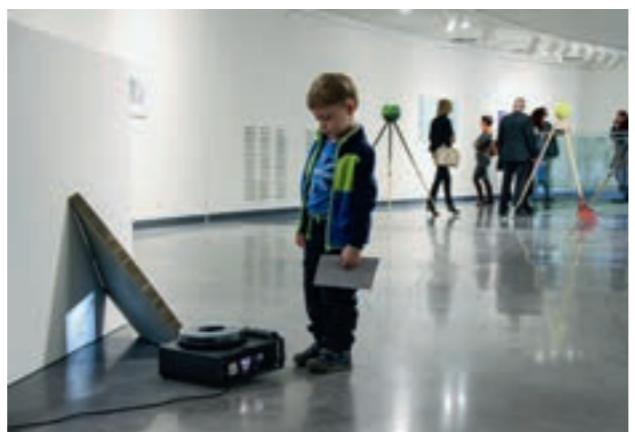
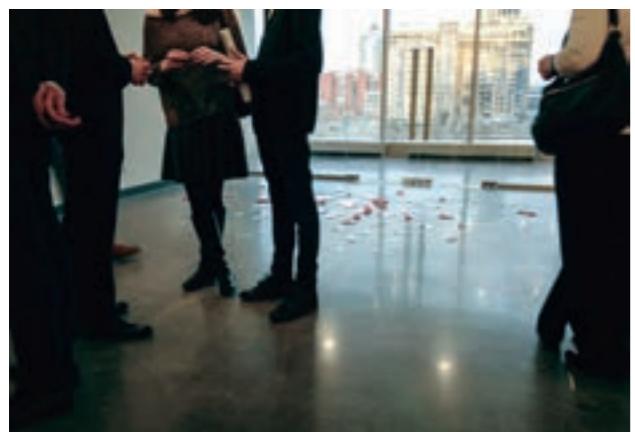
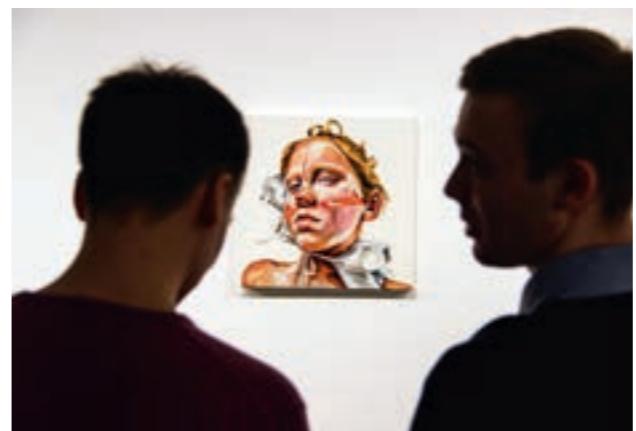
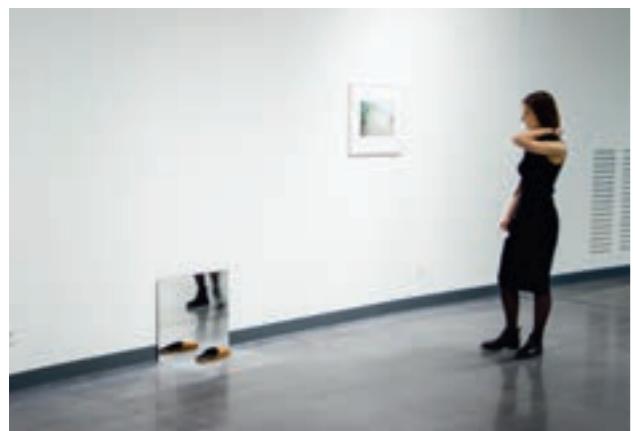
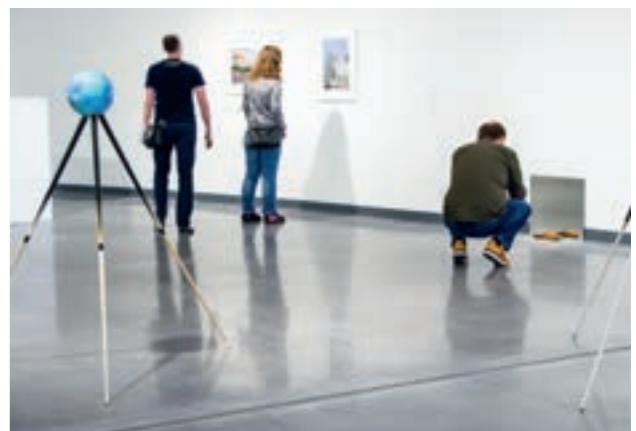
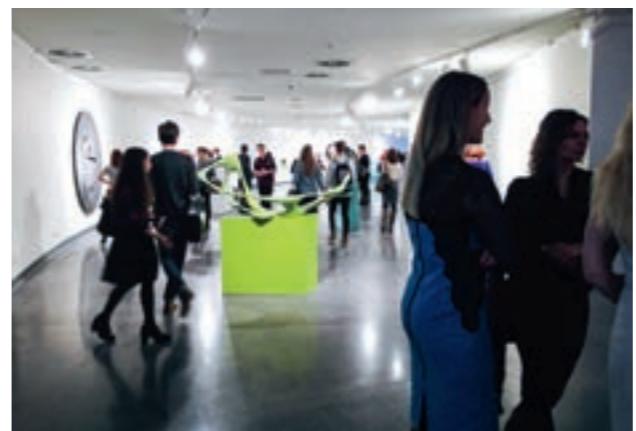
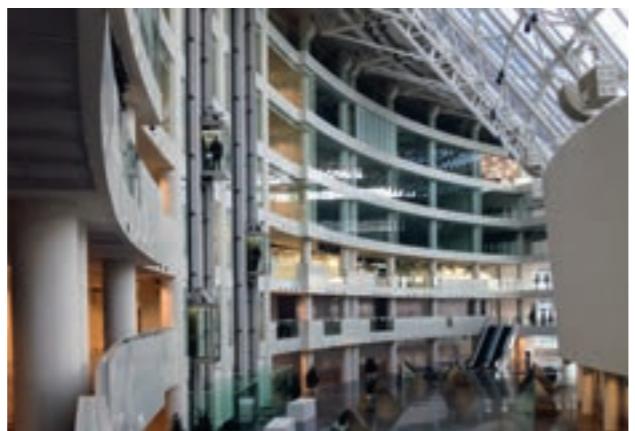
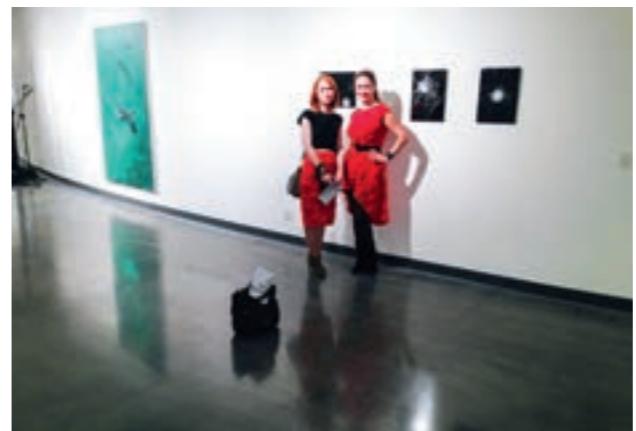
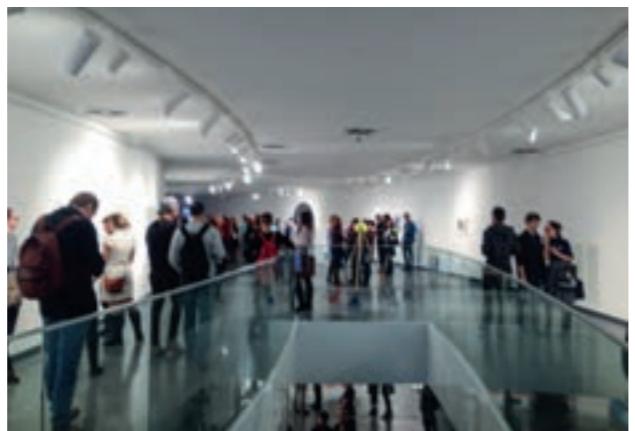
1, 2

4, 5

3

The Cultural
Transit
Foundation

**Искренне благодарим
всех, кто работал над
проектом. Ваше участие
и поддержка сделали
его возможным:**

**Our special thanks to
everyone who accompanied
this project, making
it possible with their
confidence and support:**

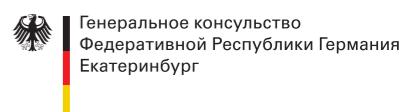
**Unser großer Dank gilt allen,
die dieses Projekt begleitet
und durch ihr Vertrauen
und ihre Unterstützung
ermöglicht haben:**

Основатель фонда Cult Transit Foundation Евгения Никитина; руководители Президентского центра Бориса Ельцина: Александр Дроздов, доктор исторических наук Евгений Волк, Вадим Науменко; куратор галерей Илья Шипиловских и его коллеги, особенно Ксения Макарова и Стася Дементьева; доктор Штефан Кайль, Людвиг Нойдорфер, Себастьян Райнхольд, Светлана Величко из Генерального консульства Германии в Екатеринбурге; переводчики: Елизавета Киселева и Илона Сухнева; историк искусства, кандидат искусствоведения Тамара Галеева и доктор искусствоведения, профессор Маттиас Блейль за работу со студентами Уральского федерального университета, спикеры: Арина Логинова, Лев Шушаричев, Ксения Стасюк, Дарья Черкасова, Владислава Березина, Алина Гильмитдинова; фотографы: Федор Телков, Любовь Кабалинова, Андрей Сергеев, а также IfA и Сенат Берлина за щедрую финансовую поддержку и, наконец, большое спасибо художникам.

Элизабет Зоннек, Макс Зюдхус

Evgenia Nikitina, founder of Cult Transit Foundation; Alexander Drozdov, Dr. Evgenij Volk, Vadim Naumenko, directors of the Presidential B. Yeltsin Centre; Ilya Shipilovskikh, curator of the gallery and his staff, especially Ksenia Makarova and Stacy Dementyeva; Dr. Stefan Keil, Ludwig Neudorfer, Sebastian Reinhold, Svetlana Velichko of the German Consulate General Yekaterinburg; the interpreters Elizaveta Kiselyova and Ilona Suchneva; the art historians Prof. Dr. Tamara Galeeva and Prof. Dr. Matthias Bleyl for their cooperation with the students of the Ural Federal University Ekaterinburg, who collaborated as live speakers: Arina Loginova, Lev Shusharichev, Ksenia Stasiuk, Daria Cherkasova, Vladislava Berezina, Alina Gilmitdinova; the photographers Fyodor Telkov, Lubov Kabalinova, Andrey Sergeev, as well as the IfA and the Berlin Senate for their generous financial support and last but not least: the artists.

Elisabeth Sonneck, Max Sudhues

Der Regierende Bürgermeister
von Berlin
Senatskanzlei
Kulturelle Angelegenheiten

Evgenia Nikitina, Gründerin der Cult Transit Foundation; Alexander Drozdov, Dr. Evgenij Volk, Vadim Naumenko, Direktoren des Presidential B. Yeltsin Centre; Ilya Shipilovskikh, Kurator der Galerie und seinem Team, insbesondere Ksenia Makarova und Stacy Dementyeva; Dr. Stefan Keil, Ludwig Neudorfer, Sebastian Reinhold, Svetlana Velichko vom Deutschen Generalkonsulat Ekaterinburg, den Übersetzerinnen Elizaveta Kiselyova und Ilona Suchneva; den Kunsthistorikern Prof. Dr. Tamara Galeeva und Prof. Dr. Matthias Bleyl für ihre Zusammenarbeit mit den Studierenden der Ural Federal University Ekaterinburg, die als live speakers mitgewirkt haben: Arina Loginova, Lev Shusharichev, Ksenia Stasiuk, Daria Cherkasova, Vladislava Berezina, Alina Gilmitdinova; den Fotografen Fyodor Telkov, Lubov Kabalinova, Andrey Sergeev, sowie dem Institut für Auslandsbeziehungen und dem Berliner Senat für die großzügige finanzielle Unterstützung und last but not least: den Künstlern.

Elisabeth Sonneck, Max Sudhues

